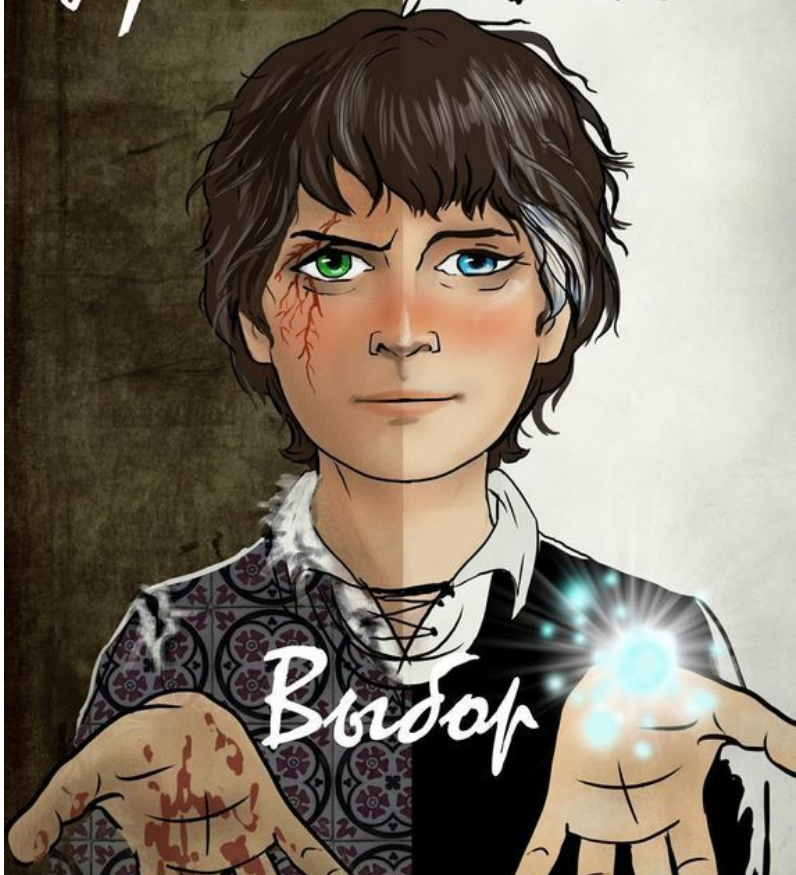

ПАВЕЛ КРОВОРОВ

Душманът Вилър

Вилър

Павел Кроворов

Диамант Вилл: Выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861433

ISBN 9785448543210

Аннотация

Я – Диамант Вилл, обычный мальчик из нормальной семьи (если можно назвать ею одну-единственную тётю). Хотя нет, тут я немного лукавлю. Всё-таки вряд ли вы в семь лет часами сидели в библиотеке, и уж точно ни у кого из вас не было двух разных глаз и шрама на пол-лица. Да и не думаю, что вам внезапно могли сказать о том, что вы маг. И в вашей голове точно не живёт девушка, погибшая двести лет назад, которая говорит вам, что её убийца скоро начнёт охоту на вас.

Содержание

Диамант Вилл	5
Пролог	6
Глава 1. Обычная жизнь необычного ребенка	10
Глава 2. Сюрприз так сюрприз	28
Глава 3. История сестер Диамант	48
Глава 4. Свадьба	64
Глава 5. Я обязательно вернусь	92
Глава 6. Теория магии	108
Глава 7. Отель «Сказки усталого мага»	120
Глава 8. Мир травяного моря	144
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Диамант Вилл: Выбор

Павел Кроворов

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Марина Шатуленко

Редактор Ленок Арно

Корректор Ленок Арно

Иллюстратор Елизавета Богданова

© Павел Кроворов, 2019

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2019

© Марина Шатуленко, дизайн обложки, 2019

© Елизавета Богданова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-4321-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диамант Вилл

Пролог

– Арвус, ты спятил? – темноволосый мужчина с суровыми чертами лица с недоверием покачал головой. На крыше полуразрушенного дома, где они сейчас стояли, дул пронзительный ветер, вынуждавший собеседников поплотнее запахивать плащи. – Мы потеряли тридцать шесть магов, многие ранены и вряд ли доживут до утра. К тому же устроенное нами светопреставление видела куча онимагов! И ты мне говоришь, что все прошло успешно?

Его рыжеволосый напарник, чей ободранный плащ носил следы недавней битвы, и не думал оправдываться.

– Успокойся, Лилуанус, – ответил Рыжий Лис Арвус, проверяя свои очки на просвет. – Зато мы его остановили. А шестьдесят магов знали, что отправляются не на прогулку, а на боевое задание. «Властелин Хаоса» уничтожен. Поимка остальных – лишь вопрос времени.

– Тут некоторые маги могут с тобой поспорить, – не смог удержаться от колкости Лилуанус.

Арвус надменно приподнял левую бровь, так что в озвучивании вопроса не было никакой необходимости. Он хорошо отработал этот прием за тридцать лет службы в Ордене.

Темноволосый маг грустно вздохнул, потер уставшие глаза, в углах которых давно поселились морщины, и перешел к теме, волновавшей его куда больше.

– А еще у нас остались незаконченные дела, помнишь?

– Да, эти два ребенка... – задумчиво протянул Рыжий Лис. – Ну, с первым все понятно – сначала его возьмут в приют, потом к тебе в школу. Хотя я до сих пор гадаю: как он смог применить заклинание Эано Коори!?

– Ты же знаешь, магическая сила проявляется по-разному. У него есть родственники или знакомые, которые могут за ним присмотреть?

– Нет, – коротко ответил Арвус.

– А точнее? – иногда напарник бесил Лилуануса своим отношением к миру.

– Он сирота. Его родители были бедны, еды не хватало, все крохи они отдавали ребенку. Думаю, их погубила какая-то болезнь, вызванная периодическим недоеданием. После этого он оказался на улице. Это все, что я смог откопать в его памяти.

– Печальная история, – произнес Лилуанус. В отличие от своего товарища, он не забыл, что такое человеческие эмоции. Потому и ушел когда-то из Ордена, хотя Арвус по-прежнему брал его на особо сложные задания. Например, как это.

Двое мужчин смотрели на ночной небосвод, и каждый думал о своем. Небо не хотело давать ответы на их вопросы, поскольку ему всегда было все равно, что творится внизу.

– А что будет с другим, с *ее* сыном? – нарушил тишину Лилуанус.

– Я решил, что лучше, если его передадут тете, – не отрывая взгляда от звезд, ответил Арвус.

– Но ведь он маг, в этом нет никаких сомнений! Зачем оставлять его у онимага, когда можно забрать в наш приют? – тон Лилуануса сменился на заговорщический, как будто он сам опасался своих мыслей. – О нем ведь никто не знает, мы можем сочинить другую легенду.

– А если потом всплывет правда? – равнодушно спросил Арвус. – Нет, это рискованно. Нашу операцию не удастся скрыть, поэтому все будут знать, чей это сын. А значит, его ждет незавидная судьба. Слишком мало магов знает, кем она была на самом деле. А для остальных... В общем, не мне тебе объяснять, почему его никогда не усыновят.

– А если я сам хочу это сделать?

– Ты? – с усмешкой произнес Рыжий Лис. – Ты ведь даже не знаешь, кто его настоящий отец – твой сын или *Он*. Сможешь ли ты воспитывать этого мальчишку, смотреть ему в глаза, относиться к нему, как к своему внуку? А если не Торд его отец? А, Лилуанус? Молчишь... Ну, молчи, я и так все вижу по твоим глазам. Потому и хочу, чтобы он остался в другом мире.

– Но у нас ему все равно будет лучше, – он осекся. Все сказанное спутником вдруг показалось Лилуанусу отговоркой. Ложью, скрывающей истину. – Неужели ты думаешь, что эти безумцы...

– Правы? – предугадал его вопрос Рыжий. – Нет, не ду-

маю. Хотя, если честно, не знаю. Всякий раз, когда мы останавливаем очередного такого ненормального, лет через пятнадцать или тридцать появляются новые «Властелины проклятых», «Королевы зеленой тьмы» и прочие, прочие... И каждый из них сильнее предыдущего раз в пять, и каждому хочется власти над обоими мирами. Нашему предводителю «Теней Хаоса» это почти удалось. После такого начинаешь задумываться даже над такими безумными идеями. И мы оба знаем, что он что-то сделал с этим ребенком. Так что нет, Лилуанус, он останется у тети, и пока я не буду уверен...

– Но мальчик-то в чем виноват?! В том, что он...

– Хватит, – уже не сдерживаясь, прикрикнул Рыжий Лис.

– Выходит, мне тебя не переубедить?

– Нет.

– Эх, – вздохнул Лилуанус. – Бедный малыш. Когда-нибудь нам это аукнется, ой как аукнется. Особенно мне, за мою трусость...

Глава 1. Обычная жизнь необычного ребенка

Я встал с кровати, как всегда проснувшись раньше всех. Солнце еще не осветило мир Хуар, поэтому мне пришлось искать керосиновую лампу для того, чтобы увидеть в темноте хоть что-то.

Найдя ее, я лениво пошел в ванную комнату. Там умыл лицо, взял щетку и нанес на нее зубной порошок. Из зеркала на меня смотрел обычный темноволосый мальчик семи лет, ничем не отличающийся от других детей. Ага, конечно, как бы не так. Все дело было в моем лице. Из-за него можно спокойно становиться благородным пиратом, чьим именем будут пугать маленьких детей. В первую очередь благодаря глазам – они у меня совершенно разные. Правый голубой, а левый зеленый, при этом обрамленный множеством шрамов вокруг, занимающими чуть ли не треть моего лица. Тетя говорила, что это из-за травмы в раннем детстве. Что тогда произошло, мне неизвестно, но из-за него со мной творятся всякие странности. Я еще раз посмотрел на свой шрамированный ужас, отражающийся в зеркале, грустно вздохнул, поправил седые волосы на правом виске. Помню, как-то раз напугал одну девочку, просто повернувшись к ней лицом... Ладно, хватит об этом. Подойдя к шкафу, я на-

дел свою повседневную белую хлопковую рубашку, поправил манжет и убрал пару пылинок с брюк. Библиотека, жди меня, я иду.

«Пролент является столицей островного государства Листерстоун и его главной архитектурной жемчужиной...» – выписка из дневника Вельского путешественника. Мой выбор пал на эту книгу, поскольку она являлась одной из немногих, при контакте с которой у меня не возникало чужих воспоминаний, и я не узнавал ее содержание наперед. Это и есть одна из странностей моего организма: коснешься книги – и в голове вспыхивают образы, мысли, эмоции. А потом понимаешь, что знаешь все ее содержание. И это одновременно и хорошо, и не очень. Ведь приятнее самому пережить книжные приключения, нежели тебе расскажет о них друг. Поэтому я всегда ценил те книги, которые можно прочесть, не узнав их содержание наперед. Да и просто интересно, что о твоём родном городе думают другие. Но что-то я отвлекся от чтения: «Главными достопримечательностями города являются его богатая история и культурное наследие...».

– Вилл! А ну, марш в обеденную комнату! Сколько раз тебе говорить, сначала завтрак, а уж потом в библиотеке будешь торчать!

Упс, опять я не уследил за временем, и тетя снова недовольна. Впрочем, это уже давно в порядке вещей. Забавно,

в этом мире есть всего два человека, которыми тетя Анджела не могла управлять: Ричардом и мной, Диамантом Виллом. Ладно, не будем испытывать ее терпение. Все же не стоит лишний раз злить человека, который в нашем патриархальном обществе не только смог пробиться в Палату лордов, но и стать там одним из председателей двадцати главенствующих домов.

Сложив все взятые книги по местам, я вышел из библиотеки. Спускаясь вниз по лестнице, встретил нашу горничную Клэр – молоденькую девушку шестнадцати лет с золотистыми волосами цвета спелой пшеницы, прекрасными голубыми глазами и маленьким милым носиком. Одним словом, само очарование.

Очарование прибиралась в коридоре второго этажа, я с грустью смотрел на ее наряд. Эх, и почему тетя заставляет ее носить это серое унылое платье? По мне, голубое прогулочное ей идет больше. Хотя, тогда бы оно быстро пришло в негодность.

– Здравствуй, Клэр.

– Здравствуйте, молодой господин.

– Клэр, прошу, – скривившись ответил я. – Ты же знаешь, что я не люблю, когда ты так меня называешь.

– А я в который раз отвечаю, – с невинной улыбкой произнесла она. – Что таков порядок, установленный госпожой Анджелой Лаурети.

– Пусть сама ему и следует, – выпустил я свой бунтарский

дух. – Мы-то с тобой нормальные люди. Так почему не можем общаться как все?

– Потому что именно мне светит увольнение, – сказала она, скользнув щеткой по моему носу. – Если я не буду следовать правилам госпожи.

– Ну и следуй!

И в знак своего протеста я показал ей язык. Клэр решила не оставаться в долгу и продемонстрировала свой. На самом деле, она очень хорошая, жизнерадостная и веселая девушка. Если бы не строгое пошаговое руководство моей тети, наверное, я бы проводил с ней намного больше времени. А так у бедняжки его всегда мало.

Обеденная комната встретила меня нашим огромным столом на двадцать персон и манящим ароматом кулинарных шедевров Жанны. Тетя сидела на своем излюбленном месте у края стола и читала сегодняшнюю газету. Тетю Анджелу можно было охарактеризовать как роковую женщину с волосами самой ночи и взглядом зимы. Вообще, ледяное спокойствие – главная черта моей тети. Но это не мешает ей иногда на меня прикрикнуть, когда я многое себе позволяю (что происходит довольно часто).

– Доброе утро, тетя Анджела.

– Доброе утро, Вилл, – сказала она, откладывая газету. – Вот объясни мне, сколько можно тебе повторять: сначала приличные люди умываются, одеваются, а потом идут завтракать. А ты что делаешь? – после чего, взмахнув рукой,

сама же и ответила. – Как только оденешься, убегаешь сразу в библиотеку, и тогда тебя оттуда даже королевская гвардия не выкурит.

Я уже привычно, не обращая внимания на замечания тети, сел на свое место справа от нее. Итак, что же на этот раз приготовила наша богиня кулинарии Жанна...

– Тетя Энджи, – как обычно стал объяснять я, накладывая себе печенной картошки. – Ты же знаешь, что я сплю три-четыре часа в день. Даже после того, как я умоюсь и оденусь, мне просто нечем заняться остаток ночи.

Да, вот такая я аномалия. По-моему, только однажды за всю свою жизнь я спал более пяти часов. Тем временем моя тетя не оставляла попыток сделать из меня приличного человека. И надо признаться, иногда у нее это получалось.

– Это не оправдывает того, что ты опаздываешь на завтрак, – ответила тетя Анджела, строго посмотрев мне в глаза своим ледяным взглядом. – Ведь у тебя как всегда много дел на сегодня. Ты не забыл, кто из преподавателей скоро придет?

– Нет, тетя, но, может, не стоит приглашать мистера Эдвартса на этой неделе? Сделаем небольшой перерыв.

– Стоит, – твердо и с нажимом сказала она. – Он очень хвалит тебя и твой талант игры на скрипке. Ему нравится, что ты всего за полгода выучил больше, чем те, кто обучается у него годами. Это высокая похвала от такого мастера, – в этот момент на ее лице на долю секунды блеснула гордость

за меня и за себя, как моей воспитательницы, но потом она снова стала по-деловому серьезной. – Однако это не значит, что тебе не следует оттачивать свое мастерство и дальше.

Эх, не будет у меня на этой недели пары лишних часов. Ну ладно, попробовать стоило.

– Просто иногда мне кажется, будто я знаю наперед, что он будет рассказывать. А хочется узнать чего-то нового.

Кстати, кроме книг, вспышки чужих воспоминаний, – а именно так я назвал эту аномалию, – вызывают различные ситуации. Например, при занятиях с мистером Эдвартсом всегда возникают видения юной скрипачки. После такого его уроки превращаются в пустую трату времени.

– Их ты достаточно получаешь, просиживая часы в библиотеке, – продолжила тетя. – Вилл, ты, конечно, гениальный малыш, но это не значит, что ты не должен учиться, как и все дети из благородных семей.

– Дети моего круга и возраста не изучают свойства степеней, – возразил я, после чего отправил очередную картофелину в рот.

Да, только моя тетя может давать семилетнему ребенку нагрузку, сравнимую с начальными курсами Стенвожской гимназии¹.

– Зато тебе будет легче в дальнейшем. Сейчас хорошо устраиваются по жизни лишь решительные и умные люди, Вилл.

¹ Одно из самых престижных учебных заведений Пролента.

– Тетя, я понимаю, что ты желаешь мне добра, – говоря это, я взял мою опекуницу за руку и приблизился к ней, – Но нельзя перенапрягать детей моего возраста такими нагрузками, – закончил я с очень серьезным видом, после чего откинулся обратно на свое место.

Тетя лишь саркастически улыбнулась.

– Не учи меня, как тебя воспитывать, актерик мой. Я тебя знаю с пеленок и прекрасно осведомлена, что все эти занятия нисколько не напрягают. Вот вырастешь, станешь взрослым...

– И пойду организовывать движение за свободу мужчин от деспотии Анджелы Диамант.

В коридоре послышался тихий смех нашей горничной.

– И нет тут ничего смешного, Клэр. Ну наконец-то, Жанна, сколько можно нам ждать чай и фуе²!

Столовую почтила наша богиня кулинарии, полненькая пожилая женщина с проявляющейся прядью седых волос и немного сторбленной фигурой, от чего она напоминала птицу-наседку. Жанна как всегда покорно поклонилась моей тете, после чего произнесла:

– Извините, госпожа Анджела.

– Извинения приняты, Жанна. Можете идти.

Старенькая кухарка сложила наши тарелки на поднос, по-

² Фуе – популярный в данном мире напиток. По консистенции напоминает кофе и имеет темно-бордовый оттенок. Делается из зерен дерева Фуе и заваривается настоем мяты и лука (вид местной специи).

сле чего вышла из комнаты, уточнив при этом, что мы желаем на обед. По мне, Жанну надо носить на руках за ее талант к кулинарии. Хотя хороший гонорар и крыша над головой – тоже неплохая благодарность за ее труды.

– Кстати, а когда мы вновь встретимся с Ричардом? – заговорил я, отпивая вкуснейший чай в мире, привезенный еще моим дедушкой из Ксьянты.

– Когда *мы* встретимся с Ричардом, я не знаю. А вот я сегодня встречусь с ним сразу после того, как распинаю этих жирных и тупых лордов. Мой законопроект об улучшении сиротских домов все еще не принят – из-за их непонимания такой мелочи, что дети-сироты тоже должны иметь право на полное образование.

– А где вы встретитесь с Ричардом? – надо было срочно отвлечь тетю от ее любимой темы для разговора – работы.

– В его театре. Он пригласил меня на какую-то закрытую постановку для нас двоих, – ответила тетя, после чего достала свои золотые карманные часы.

– О, расскажешь потом, как там все было!

– Если будешь хорошо себя вести, то может и расскажу, – ответила она, после чего закрыла крышку часов и строго посмотрела на меня. – А теперь, раз ты уже поел, марш к себе в комнату, и не забудь, что в девять придет мистер Спенсор.

А сегодня еще и фехтование будет? И как я мог об этом забыть... Видимо, старею.

– Хорошо, тетя. До вечера, – сказал я, вставая из-за сто-

ла и твердо намереваясь до прихода учителя взять почитать из библиотеки что-нибудь интересное.

– До вечера, и не застрянь по пути в библиотеке! – крикнула мне вдогонку тетя Анджела. И как ей удастся читать мои мысли?

Вообще-то, тетя хорошая, просто ее общественное положение «воительницы за права слабого пола» сильно сказало на ней. Посудите сами: еще пять лет назад словосочетание «женщина-политик» вызывало смех у большинства мужчин и у половины женщин нашего общества. Да и сейчас, если честно, тоже. Поэтому мне и представить сложно, сколько ей потребовалось сил, чтобы все стало иначе. Первая женщина, закончившая Высший юридический университет имени Врэйта Дженкинса³. Первая помощница мэра, а впоследствии и член Палаты лордов. И цена была велика. Истраченные нервы, время, постоянный стресс... В общем, эта борьба с обществом не лучшим образом отразилась на ней. Благо, ее характер исправляет Ричард. Ричард – это высокий, статный светловолосый парень с глазами цвета стали, своей уверенностью и решительностью напоминающий льва. Он обаятельный и веселый молодой человек, но это лишь маска для острого и гибкого ума. Его театр «Новый взгляд» – мое любимейшее место. Каждое посещение для меня – необычный

³ Один из выдающихся адвокатов Литерстоуна XVI века. Также является реформатором гражданского и уголовного кодекса. В конце жизни был преподавателем в университете, который после его смерти переименовали в честь этого выдающегося человека.

и уникальный опыт, а также отличное развлечение. Эх, жаль, что сегодня это счастье мне не светит...

Добравшись до своей комнаты и пролистав тетради с выполненными домашними заданиями, я понял, что, похоже, у меня будет время еще что-то почитать. Так, где там мой любимый Эрнест? Обожаю его стихи...

После занятий, во второй половине дня, я был свободен, и поэтому решил найти нашу горничную и провести время в ее компании, пока буду ждать возвращения тети. Клэр оказалась в гостиной, где занималась уборкой.

– Привет, Клэр! Может, тебе помочь? – спросил я, смотря как она ставит стремянку.

– А, это ты, Вилл, – вздрогнула от неожиданности она. – Ну, если хочешь. Я сейчас буду протирать пыль на верхних полках шкафа, помоги мне спустить все оттуда.

– Конечно! – просиял я.

– Как прошли твои занятия? – спросила Клэр и храбро взобралась по стремянке.

– Как обычно, не считая случая с мистером Пеппиром.

– А что произошло? – поинтересовалась она и передала мне несколько книг, каким-то немислимым образом попавших на шкаф.

– Я спросил его, – начал я свой рассказ, – «Откуда берутся

дети?». А он ответил, что «их рожают беременные женщины». На что я спросил: «А как они беременеют?», из-за чего он поперхнулся стаканом воды.

Клэр звонко рассмеялась и передала мне следующую порцию вещей.

– Да, ну у тебя и вопросы!

– А как на самом деле беременеют женщины, Клэр?

– Не скажу.

– Почему? – удивился я.

(Опять эти странные секреты взрослых?)

– Потому что это секрет взрослых.

(Я так и знал.)

– Вот будет тебе четырнадцать, – сказала Клэр с лукавой улыбкой, – Тогда твоя тетя сама тебе все и расскажет. Ну, или я, может быть.

– А почему мне нельзя сейчас знать?

– Это травмирует твою нежную детскую психику, – она явно получала удовольствие от издевательств надо мной. Ну ничего, ничего – и на нашей улице будет праздник.

– Ее и так окончательно сгубили, когда я в четыре года узнал, что серебряного духа зимы⁴ не существует, – с нотками укора сказал я и отвернулся к складному столу, чтобы поставить очередную вазу.

– Бедный малыш, – ответила она с легкой ухмылкой, поглаживая мои волосы (люблю, когда Клэр так делает), – Гос-

⁴ Серебряный дух зимы – местная вариация Санта-Клауса или Деда Мороза.

пожа до сих пор корит себя за тот случай, когда ты нашел Антоанети Мадеуса⁵. Хорошо, что после сотой страницы ты додумался спросить ее, почему в этой книжке тетя называет своего мужа козлом...

(Точно старею, раз такого не помню.)

– Кстати, а куда делись все книги этого автора? – решил поинтересоваться я.

– А ты не помнишь? – удивилась Клэр. – После долгих расспросов мы все же узнали, где ты прочитал такое. И госпожа Анджела сразу же произвела ревизию всех книг в нашей библиотеке, после чего они благополучно были спрятаны на четвертом этаже. Ой... – Клэр резко замолчала, виновато прикрыв свой рот.

– Что «ой»?

– Я не должна была тебе этого говорить! Пообещай мне, что не скажешь о нашем разговоре своей тете и не будешь искать все эти книги! – полушепотом произнесла она.

– Обещаю, – хитро улыбнувшись ответил я, после чего продолжил свой расспрос. – Они случайно не во второй комнате нашего «чердака» в накрытых простыней коробках, которые к тому же завалены всяким хламом?

– Не скажу, иначе меня уволят, – ответила Клэр с непроницаемо серьезным лицом.

(Ну-ну, посмотрим как долго ты можешь быть такой.)

⁵ Схожие произведения по характеру можно прочувствовать у М. Ф. Достоевского.

– Хорошо, теперь я знаю, где их не искать, – с издевательской улыбкой произнес я.

Клэр держалась стойко, молчала целую минуту. Но любопытство ее все же одолело.

– А как ты вообще догадался?

– Просто, – начал я с самым невинным выражением лица. – Их заставили так сильно, что возникает ощущение, будто в том месте хотели что-то спрятать, причем именно от меня. Кстати, а что еще интересного есть в той комнате на «чердаке»?

Клэр недовольно поджала губки, но потом все же ответила:

– Вот уволят меня когда-нибудь за мой болтливый язык. Ну да ладно. В общем, я точно знаю, что там есть сломанный игрушечный конь твоей мамы... – Немного призадумавшись, Клэр добавила: – И, вроде, старинная ваза какого-то племени, привезенная еще твоим дедушкой. А лучше дождись госпожу Анджелу и попроси ее все тебе показать. Думаю, она вряд ли откажет.

– Хорошая идея! Так и поступлю, но только когда сделаю уроки.

– Перед этим можно тебя попросить еще об одном одолжении? – невинно спросила Клэр.

– Конечно, – мгновенно откликнулся я. Ведь мне было на руку хорошее расположение духа нашей горничной.

– Поможешь поставить вазы на место?

– С удовольствием.

После того, как я помог Клэр и пробыл еще полчаса в ее компании, я пошел наверх выяснять, что еще занимательно спрятано на «чердаке». Домашние задания успею сделать ночью – все равно нужно чем-то себя занять, пока все спят. В крайнем случае сделаю после завтрака. Поэтому, несмотря на совет Клэр дожидаться тети, я решил, что стоит осмотреть «чердак» до ее возвращения, ведь самое интересное она как всегда спрячет. Ох уж эти взрослые с их опекуномством и заботой! Раньше мое знакомство с «чердаком» было лишь мимолетным, поскольку мне казалось, что там хранится всякий хлам. Да и тетя не одобряла мои вылазки наверх. А теперь, когда я знаю истинную причину этого, мне нужно все разведать до прихода тети, и начать поиски надо с маминой лошадки. Зайдя в комнату я, как и раньше, обнаружил завал разных вещей, накрытых белыми простынями и прочими тряпками для защиты от пыли. Среди всего этого беспорядка мне приглянулся один шкаф: во-первых, он был не завешен, во-вторых, проход к нему был освобожден, а не завален, а в-третьих, по следам от пыли на ручке видно, что его недавно открывали – я ведь гений и всегда подмечаю такие детали.

В шкафу обнаружился игрушечный конь моей мамы. Чтобы достать его, я приоткрыл стеклянную дверь. Лошадка лежала на нижней полке. Это была статуэтка, вырезанная

из белого дерева⁶, изображающая коня, идущего рысью, вид которого не портило даже отсутствие задней ноги. Полкой выше находился запертый ларец с надписью «собственность Анджелы и Софии». Да, вот эту вещь мне бы очень хотелось открыть сейчас. Я ведь практически ничего не знаю о своей матери. Тетя мало что рассказывала о ней и уж тем более никогда не говорила о том, как она умерла. А кто отец – вообще неизвестно. И есть ли он у меня вообще... Я знаю, что эти воспоминания расстраивают тетю, поэтому никогда не спрашиваю ее об этом. Практически никогда...

А вот и ваза, о которой говорила Клэр. В отличие от всех прочих гончарных изделий, что я видел раньше, эта была какой-то интересно-неправильной формы. Выглядела она так, будто ее делали одной длинной тонкой полоской глины. Ко всему прочему, она была украшена осколками ракушек разных цветов и размеров. Мне захотелось посмотреть ее поближе, но дотянуться до нее я не мог, а желание взять такой чудной предмет росло все больше. В голове так и крутилась фраза: «Надо спустить вазу, надо придумать, как спустить вазу». Отвернувшись от шкафа, я начал искать стул. Ближайший находился в десяти шагах от меня. Сделав два шага вперед я, к своему удивлению, почувствовал небольшой удар в затылок. Резко обернувшись, я в ужасе попятился на-

⁶ Белое дерево – порода дерева, растущая в тропических регионах данного мира. Из-за особого состава минеральных веществ почвы в областях произрастания данной породы ее древесина имеет жемчужно-белый цвет, что и повлияло на название данного дерева.

зад: прямо на уровне моих глаз в воздухе висела та самая странная ваза. В этот момент сердце мое ушло в пятки, и ничего не приходило на ум кроме того, что такое невозможно. Я начал аккуратно пятиться от вазы (как смешно это, наверное, выглядело со стороны), но странный предмет продолжал приближаться ко мне. Мне хотелось крикнуть: «Прекрати висеть в воздухе и преследовать меня!». Но вместо этого изо рта вырвался какой-то невнятный, сломленный звук. Видимо, для неизвестного нечто этого оказалось достаточно, и ваза с оглушительным грохотом рухнула вниз, разбившись на несколько частей. Как только она коснулась пола, все мое существо в мгновение ока покинуло четвертый этаж. Я побежал в комнату мамы, сбив по пути Клэр, и спрятался там под кроватью. В этот момент мысли в голове проносились как угорелые, путались друг с другом и сливались в какую-то несусразицу. Единственное объяснение, пришедшее ко мне в голову: у нас завелось привидение. О, как я хочу, чтобы сейчас эта проклятая ваза лежала целой на полке – там, где ей и место! Мое тело, видимо, не сразу почувствовало, что его хотят вынуть из безопасного укрытия под кроватью. Хорошо хоть сопротивляться не начало, а то неудобно бы получилось. Это была Клэр. Она что-то говорила и пыталась меня вытащить. Не сразу и неохотно, но я вылез из моего убежища. Нежные девичьи руки Клэр мягко, как это может сделать сестра, обняли меня. После чего последовали слова утешения, на которые я что-то бормотал в ответ, но ее уте-

шающий голос смог вернуть меня в этот мир.

– Спасибо Клэр, мне уже лучше. – успокоившись, сказал я.

– Ты точно в порядке? – обеспокоено спросила наша горничная.

– Да, спасибо за заботу. Пожалуй, я пойду к себе.

– Хорошо, но в следующий раз, когда будешь давать обещания, постарайся их выполнять, – с легким озорством ответила она. Я улыбнулся и сказал, что попробую.

Блуждая по своей комнате и пытаясь связать случившееся воедино, мне удалось понять следующее: вазой управлял я сам. Ведь если подумать, первое – она исполняла мои желания. Второе – я уже читал о людях, умеющих двигать предметы, но это было в старинных сказках или легендах, а они не слишком надежные источники информации. С другой стороны, откуда-то все же взялись такие истории, не с пустого же места...

Внезапно раздался бой часов, и вместе с ним мне в голову влетела другая, куда более пугающая мысль: скоро вернется тетя! Я стал думать, как же лучше сообщить ей о том, что ваза дедушки разбита. Только меня начала посещать более или менее стоящая идея, как внизу раздалось:

– Клэр! Принеси из подвала красное иридовое вино и накрывай стол в гостиной. Жанна, готовь самые лучшие блюда! У меня был сегодня лучший день! Вилл, мальчик мой, иди сюда!

Такого хорошего настроения у тети не было уже очень давно, и мне, конечно, не хотелось огорчать ее с порога. Поэтому я решил выяснить, в чем дело и что происходит – вдруг получится отложить экзекуцию. Спускаясь вниз и обратив внимание на часы, я понял, что на этот раз чувство времени меня очень сильно подвело. Уже было одиннадцать, а тетя только вернулась, что для нее нехарактерно, ведь по будням она приходит не позже десяти, и то, если ее сильно задерживает Ричард. Все это было очень подозрительно.

Спустившись по лестнице, я увидел настоящее чудо: моя тетя просто светилась от счастья! Нет, точнее, ею можно было бы осветить целый квартал, еще и на пару домов бы осталось. Жаль, я такую картину вижу очень редко. Все случаи, подобные этому, можно пересчитать по пальцам. Правда, включая пальцы на ногах, но не в этом дело. Суть в том, что хоть чуть-чуть омрачить ее состояние мне не позволяла совесть, и я дал самому себе в мыслях обещание, что расскажу ей все завтра, а лучше и послезавтра, если, конечно, меня не сдаст Клэр, в чем я лично больше всего сомневался.

– Здравствуй, тетушка. Похоже, случилось что-то из ряда вон выходящее? Ты смогла выгнать всех этих толстых лордов и самолично захватить власть?

– Нет, Вилл, всё гораздо лучше, – сказала моя тетя, повернула свое улыбающееся лицо ко мне, наклонилась к самому уху и произнесла: – Ричард сделал мне предложение.

Глава 2. Сюрприз так сюрприз

– Вы не представляете, что сегодня произошло! Смотрите! – сказав это, моя тетя продемонстрировала Жанне и Клэр красивое кольцо из белого золота с крупным бриллиантом, сделанное в виде плюща, обвивающего ее палец. – Сегодня у меня был потрясающий день! Никогда его не забуду! Но всё потом, сначала мне нужно переодеться. После этих слов счастливая тетя ушла к себе наверх.

Мы с Клэр готовили гостиную к маленькому торжеству, в то время как Жанна колдовала над новыми шедеврами.

Спустя время все обитатели нашего дома собрались в гостиной, самой большой комнате, чтобы отметить эту радостную новость. Всё, что успела приготовить Жанна, сейчас располагалось на одном раскладном столе, а мы успешно разместились на диване.

– Это же замечательно, госпожа Анджела!

– Сегодня можешь звать меня просто Энджи, Клэр. Тебя это тоже касается, Жанна, – та только покорно кивнула. – Ох, вы и не представляете, что сегодня было. Ричард привел меня в свой театр, там возле сцены стоял накрытый стол со свечами. А его труппа устроила комедийное представление для нас, но в самом начале этого действия Ричард сказал, что отойдет на минутку, а сам вдруг вышел на сцену играть! Его постановка повествовала о группе авантюристов,

искавших самую красивую девушку на земле и попадавших из-за этого в разные передраги. Было весело наблюдать, как все, имея различные представления об идеале, ссорятся, выбирая, по их мнению, самых-самых. Ближе к концу, когда они стали сходиться на том, что для каждого есть своя единственная, он неожиданно подошел ко мне, встал на одно колено и попросил моей руки, объяснив это тем, что считает меня прекраснейшей девушкой на всем белом свете. После чего повел за собой на сцену, чтобы сыграть свадьбу главного героя и его избранницы. И только когда он подвел меня к театральному алтарю, а священнослужитель, как в старину⁷, начал читать свою проповедь, до меня дошло, что Ричард сделал мне предложение! Тут на меня накатила буря эмоций, я растерялась и не знала, что делать. Благо, Ричард все понял и прекратил представление, отправив трупку по домам. Так мы остались наедине, выпили еще немного вина, а потом... – тетя явно хотела продолжить, но, посмотрев на меня, передумала и лукаво сказала девушкам: – Впрочем, об этом после того, как Вилл пойдет спать. В итоге, под конец нашей встречи Ричард спросил, выйду ли я за него замуж. Я сказала, что отвечу через полгода. Пусть немного поволнуется прежде, чем я скажу ему «да». Так что день прошел просто замечательно, и я хочу продлить его еще немножко, – после этих слов она со счастливой улыбкой съела бутерброд.

⁷ В данном случае имеется в виду то, что уже более шестидесяти лет в этом мире процветает атеизм.

– Мы с Клэр так рады за вас с Ричардом! – сказала Жанна, накладывая очередной деликатес. – Лучшего спутника жизни не найдешь больше нигде в Литерстоне.

– Во всем мире, – добавил я.

– Да, Вилл, тут с тобой не поспоришь, – одобрительно кивая согласилась тетя. – А вы чем весь день занимались? Надеюсь, без меня тут ничего не случилось?

– Все было хорошо в ваше отсутствие, кроме одного пустяка, – невзначай начала Клэр, отчего сердце мое заколотилось в два раза сильнее. «Вот и надейся на ее молчание после этого», – пронеслось у меня в голове. – Сегодня я случайно рассказала о любимой игрушке вашей сестры, которую вы храните на «чердаке», молодому господину, и Виллу очень захотелось ее увидеть. Когда после уборки гостиной я направлялась на третий этаж, то встретила Вилла, который бежал как ошпаренный вниз, после чего забрался под кровать в комнате вашей сестры. Беднягу что-то очень сильно напугало, он бормотал о какой-то разбитой вазе, о приведении и еще о чем-то. И долго не мог успокоиться, так что я осталась с ним. А после того, как он ушел к себе, я поднялась на четвертый этаж, зашла в ту комнату, но никакой разбитой вазы там не было! Более того, в той комнате все было как обычно, не считая того, что один шкаф был приоткрыт.

– Ай-яй-яй, Вилл, – покачала головой Анджела. – Я же говорила, чтобы ты не ходил на «чердак» без моего разрешения. На этот раз я тебя прощаю, и так видно, что тебе там

досталось. Кстати, что тебя так напугало?

– Я... мне показалось, что меня преследует ваза, а что было потом я не помню, тетя. В голове осталось лишь то, как меня утешала Клэр, как я прятался под кроватью, и больше ничего, – врать нехорошо, но иногда нужно, по крайней мере, я так считаю.

– Ничего страшного, Вилл, всякое бывает, – тут лицо тети Энджи приняло такое выражение, словно ее мысль перехватило воспоминание из прошлого, и теперь она находилось там. – Как-то раз твоя мама сказала, что ее преследует призрак. София так его боялась, что старалась не выходить из своей комнаты по ночам. Она рассказывала, будто этот полтергейст постоянно двигает предметы, но никогда ничего не делает при других людях. Ее очень обижало то, что отец ей не верит. Хотя чуть позже эта тайна раскрылась нам... – внезапно тетя осеклась. – Однако, это длинная история, а тебе, Вилл, пора спать, – произнесла она, посмотрев на часы. – А мы с девочками еще посидим и поболтаем о своих секретах.

Пожелав всем хорошей ночи, я пошел наверх, в ту самую комнату на «чердаке». У меня до сих пор звучат в ушах слова Клэр: «в той комнате все было как обычно...». Это ведь невозможно! Я же видел, что она разбилась, не могло же мне это все привидеться! Однако слова Клэр оказались правдой: ни осколков, ни следов метлы на пыльном полу. Да что там: на верхней полке, будто издеваясь надо мной, стояла та зло-

получная ваза. «Нет! Я не могу в это поверить! Как такое возможно? Я что, схожу с ума, и все это мне только почудилось?» – вопросы градом возникали в моей голове, а ответов не было. Мне явно требовался отдых для понимания того, что происходит.

Проходя мимо лестницы, я слышал приглушенные голоса из гостиной, поэтому мог быть уверен, мой поход на место «преступления» никто не заметил. Когда я пришел в свою комнату, то решил сразу лечь спать, чтобы поскорее закончился этот ненормальный день, но сон даже не думал забирать меня в свои сладкие объятия. Мысли бегали и не могли прийти к чему-то определенному, пока я не вспомнил еще одну фразу, прозвучавшую сегодня за столом: «Она рассказывала, будто этот полтергейст постоянно двигает предметы...». Слова тети так ярко пронеслись в моей голове, что я невольно произнес их вслух. Они и стали точкой опоры в переплетении безумных мыслей. «Я ведь тоже сегодня двигал предметы. А что если с мамой происходило то же самое? Тетя сказала, что позже они узнали причину этого странного явления. Значит, это точно не моя глупая идея про призрака. Но что тогда? Может, какая та особенность нашего организма? Возможность перемещать предметы силой мысли. И у моей матери было то же самое. Но как это работает? И почему такая способность не передалась тете? И что это за дар? Он наверняка не ограничивается возможностью перемещать предметы силой мысли, ведь я пожелал, чтобы ва-

за стала целой, и так оно и произошло. Значит, надо узнать границы своих возможностей...». Похоже я нашел зацепку, и теперь меня уже ничто не могло остановить.

«А если это только домыслы? Может, всё, что случилось со мной – всего лишь фантазия семилетнего мальчика, который посчитал себя особенным? Ведь если подумать логически, такое просто невозможно. Но правда ли невозможно? Шестьдесят лет назад никто не верил в то, что человек будет бороздить просторы неба, а сейчас богатые люди хоть раз в месяц, да летают на воздушных шарах. То, что ты еще чего-то не знаешь, не значит, будто этого не может быть...».

– Гадать можно до бесконечности, – перебил себя я. – Стоит повторить то, что произошло вечером, чтобы узнать наверняка.

Приняв это решение, я встал с кровати и подошел к столу – нужно было найти объект для опытов. Немного покопавшись в нем, я нашел старую тетрадь по чистописанию, вырвал из нее листок (хорошо, что тетя не видела этого акта вандализма) и, положив его на стол, стал вспоминать все произошедшее на четвертом этаже в мельчайших подробностях. Мне нужно было чудо: мне нужно было, чтобы вырванный листочек подчинился моей воле и поднялся в воздух. Стоило сосредоточиться на этой мысли, как вновь всплыло чужое воспоминание.

«Не усердствуй так сильно, твой дар – это продолжение тебя. Твоя сила – ты сам», – видение пропало, но теперь я

знал, что делать. Подобные видения иногда посещают меня. Никогда не понимал, откуда они берутся, и почему, когда я хочу о них хоть кому-то рассказать, меня начинает мучить жуткая головная боль.

Едва я протянул руку по направлению к листку, как по моему телу прошла еле заметная дрожь, я почувствовал, как мое тело покидают незримые частицы непонятно чего. Они были настолько крохотные, что ни один человек не смог бы их увидеть. Каждая из этих крох сцеплялась в единую сеть, центром которой был я. Стоит мне только пожелать, и они превратятся в стену или станут продолжением моей руки. Также я знал, что не обязательно совершать какие-либо телодвижения, в том числе и жестикуляции, чтобы все произошло. Но это помогало моему дару. Точнее, моему мозгу – ему так легче принять действительность. От всех этих манипуляций во мне стали просыпаться знания, которые находились скорее на подсознательном уровне. Это напоминало попытки маленьких детей ходить. Их никто не учит, организм сам все делает, когда приходит время.

Тем временем листок медленно, но верно начал подниматься. Я чувствовал, что это мне дается куда тяжелее, чем раньше – вазу бы точно уже не поднял. Только спустя минут пять я смог без труда управлять моим бумажным подопытным, заставив его летать по всей комнате. Это было незабываемое ощущение, которое невозможно описать. Никакие слова не передадут то, что я испытал тогда! Теперь, благода-

ря этой силе, я был способен почувствовать и подчинить своей воле каждый предмет в моей комнате. А листок тем временем метался в воздухе бешеной птицей. После нескольких минут игры с моим даром, мне пришла в голову отличная идея: сложить лист фигуркой гиук⁸ в виде Лебедя. Эта более трудоемкая работа потребовала своей оплаты: контролировать полет стало куда тяжелее, мой экспериментальный образец даже чуть не упал на пол, но все-таки я смог сделать то, что хотел, и по моей комнате летал уже бумажный лебедь, махавший своими крыльями. Такое времяпрепровождение подняло настроение, а главное, мне сильно захотелось спать, так что я стал закругляться. Еще чуть-чуть поигравшись с этим бумажным чудом уже в своей кровати, незаметно для себя я уснул.

Проснулся я в отличном расположении духа, бодрым и готовым ко всем неожиданностям нового дня. А они начались с самого утра. Во-первых, я встал как все домочадцы, что для меня совершенно нехарактерно. Во-вторых, мне жутко хотелось есть, как будто я был заперт в темнице, где мое брэнное тело морили голодом. Поэтому, умывшись и одевшись, я сразу направился в обеденную, тем самым удивив мою тетю.

⁸ Гиук – аналог оригами в данном мире.

– Сегодня надо будет взять зонтик, – сказала она мне вместо приветствия.

– Это почему же? На небе ни облачка.

– Ты вдруг решил встать так же, как все, а не в рань несусветную, да еще и не застрял в библиотеке по пути сюда. Так что если сегодня пойдет дождь, это будет самым нормальным событием, – по-доброму подшутила тетя Анджела.

Я тоже решил не оставаться в долгу:

– Ты ведь всегда хотела, чтобы я был хорошим ребенком и вел себя, как все дети.

(Подумаешь, делал экспериментальные ловушки для крыс в четыре года. Что в этом плохого?)

– Такое послушание с твоей стороны заставляет задуматься, что все это неспроста, – с подозрением сказала тетя. – Мне явно нужно будет проверить наш «чердак», что же ты там такого натворил?

Я лишь равнодушно пожал плечами.

– Хорошо, проверь, мне нечего скрывать.

Моя тетя многозначительно хмыкнула в ответ.

– А проснулся я поздно потому, что вчера долго не мог уснуть. Кстати, как вы провели остаток вечера? – я решил перевести тему в более безопасное русло.

– Замечательно, – улыбаясь воспоминаниям ответила моя тетя. – Клэр меня просто удивила своим знанием мыслимых и немыслимых анекдотов со всех пабов города. Я-то думала, что у нас приличная горничная, – однако улыбка на ее лице

говорила о том, что она шутит. – Кстати, а ты знал, что ей нравится друг Ричарда – Герман?

– Мпрх, – ответил я с набитым ртом и кивнул головой.

– Вилл, помедленнее, еда никуда не убежит. Да, давно я не видела у тебя такого аппетита. На чем мы остановились? Ах да, так откуда ты знаешь, что Клэр нравится Герман? Она сама тебе рассказала?

С ответом я не торопился, ведь все внимание было сосредоточено на поглощении пищи. Только после того, как моя тарелка со спагетти с жареным мясом опустела, я смог ответить.

– Нет, но я всегда подмечал, что в его присутствии она ведет себя немного иначе: то угодить ему старается, то ходит рядом, то платье аккуратно поправит.

– Правда? Почему же я этого не замечала? – удивилась Анджела.

– А ты, тетя, обычно в такие моменты всегда занята Ричардом и не видишь этих пустяков, – пережевывая теплый хрустящий тост, ответил я.

– Вот как? Надо бы мне быть внимательнее, а еще стоит чаще их сталкивать друг с другом. Все-таки хочется, чтобы девочка хорошо устроилась в этой жизни. Жанна! Ты как раз вовремя. Где моя целебная настойка? – спросила тетя у взлохмаченной кухарки.

– Вот она, госпожа Анджела.

Поставив небольшой флакон, наша повариха начала соби-

рать пустые тарелки, однако я остановил ее, поскольку хотел добавки.

– Постой, Жанна, можно тебя попросить принести мне еще твоих замечательных спагетти?

– Куда столько, Вилл? – воскликнула тетя Анджела, не ожидавшая такой просьбы.

– Это нормально, госпожа. Дети, когда начинают расти, всегда много кушают. Конечно, я принесу, молодой господин.

– Большое спасибо, Жанна, – счастливо улыбнувшись, ответил ей я, однако раньше за мной не наблюдалось такого обжорства. Но, может, Жанна права?

– А когда у тебя будет свадьба, тетя?

– Дай подумать... Около полугода я помучаю Ричарда неведением, и после моего ответа должно пройти еще шесть-девять месяцев⁹, так что примерно через год, – тут моя тетя призадумалась и начала посасывать ложку с джемом. – Хотя, может чуть раньше или чуть позже. Сейчас еще трудно определить точную дату, но не скорее, чем через полгода, поскольку сейчас мы будем заняты, а потом надо подготавливать все к свадьбе. К тому же, – произнесла она, многозначительно подняв свой сладкий столовый прибор, – Нужно также известить всех наших родственников, которым добираться до нас не один день, в общем, дел будет по горло.

⁹ В этом мире принято, что молодые люди перед свадьбой должны прожить вместе хотя бы полгода, чтобы быть уверенными в своем выборе.

Тебе как раз хватит времени приготовить нам сюрприз.

– Сюрприз? Но какой? У меня даже идей нет, – приуныл я, поскольку не знал, какой подарок им можно преподнести, ведь у них и так все есть.

– Ну что ты погрустнел? Не обязательно покупать подарок, можно придумать что-нибудь свое, особое. И времени для этого у тебя будет масса, – тут моя тетя достала часы, посмотрела на них и произнесла: – Всё, мне пора, доедай завтрак и жди мистера Лебенса. Не скучай и до вечера, – произнесла Анджела, вставая из-за стола, после чего торопливым шагом пошла к выходу из комнаты.

– До вечера тетя, я люблю тебя.

Последняя фраза остановила ее у самого прохода. Она медленно повернулась и, очень нежно улыбаясь, произнесла:

– И я тебя люблю, малыш.

После этого первая половина дня прошла у меня так же, как всегда: занятия, занятия и еще раз занятия. Во время них мне все время хотелось уйти к себе в комнату и придумать, что же особенного можно сделать для моей тети и Ричарда. Но когда настал долгожданный момент, в голову не лезло ничего путного. Все идеи казались банальными и простыми. Проведя в метаниях по комнате порядка часа и не придумав ничего хоть мало-мальски стоящего, я сел на кровать. Однако это тоже не помогло. И когда я уже был готов отчаяться, на глаза мне попался мой бумажный лебедь. Тут меня осенило:

«Я ведь могу сделать из этого настоящее представление! Но как его подать? Если просто начнешь творить такое, люди будут шокированы, и неизвестно, как они на это отреагируют. Надо сделать так, чтобы никто не понял, что происходит. Все замаскировать! Думай Вилл, думай. Ну конечно! Нужно представить все в виде выступления фокусника. Попросить Клэр сшить костюм, а самому подготовить инструменты для исполнения номеров. Но это все потом, сначала надо научиться полностью контролировать свою силу, ведь вчера я с трудом управлял одной бумажкой, а тут потребуются куда большие затраты сил. Значит, мне нужно тренироваться».

Как только я определил для себя ближайшие занятия на несколько дней, стало намного легче. После долгих раздумий я решил, что буду упражняться в комнате на «чердаке», где проходят уроки с мистером Спенсором. Во-первых, там меня никто не увидит. Во-вторых, там меня никто не услышит. В-третьих, там никто из-за меня не пострадает, наверное.

После этого дня время начало мчаться со скоростью локомотива. Дни проходили один за другим. Медленно, но верно я открывал всё новые возможности моего дара. Если в первые недели я не мог поднять ничего тяжелее листка бумаги, то постепенно вес предметов, которыми я управлял, заметно увеличился. После трех месяцев тренировок я с легкостью поднимал в воздух вещи весом до пяти килограмм.

Конечно, кроме этого в нашем доме происходило много

других событий. Тетя все чаще стала встречаться с Ричардом, на время позабыв о своей борьбе с Палатой лордов (наверное, они вознеслись к вратам Ларгала¹⁰). Лично меня это только радовало – ей давно пора было отдохнуть. А еще меня радовало то, что тетя стала позже приходить домой из-за этой свадебной суеты. Это помогало мне скрывать мои тренировки на четвертом этаже. Чтобы остальные домочадцы не волновались, я заранее предупредил, что готовлю сюрприз, поэтому никому нельзя входить и подсматривать, так что меня никто не беспокоил. Все свое свободное время я проводил на четвертом этаже, он стал второй моей комнатой. Лишь проголодавшись, я спускался вниз, а ел я теперь буквально за троих, что немало удивляло окружающих, но все списали это на то, что я расту. В общем, событий было много, но не таких, о которых стоило бы рассказать подробнее.

К началу четвертого месяца я пытаюсь развить свои способности в другом ключе и научиться новым трюкам. Но у меня ничего не выходило. Лишь иногда, в виде странного исключения, получалось поджечь одну или две карты. Вскоре мне это надоело, и я решил, что пора сделать перерыв в моих занятиях. Засев в библиотеке, я примерно в течение двух недель поглощал книгу за книгой. При этом я совершенно забыл о своих тренировках и, наверное, так продолжалось бы еще долго, если бы мне не попалась одна ин-

¹⁰ Выражение, обозначающее высшее счастье. Аналогично «оказаться на седьмом небе от счастья».

тересная книга, посвященная новому разделу физики – молекулярной физике. Именно она заставила меня задуматься о природе моих способностей.

«Основа моей силы – перемещение предметов на расстоянии. Однако любой предмет состоит из молекул. Значит, чтобы взаимодействовать с предметом на более сложном уровне, нужно научиться направлять свою силу на такие крохотные частицы», – именно эта мысль пришла в мою голову после прочтения книги.

Данное открытие остудило мой пыл, и я решил, что пора придумать основной номер. Ведь мало просто заставить носиться предметы по комнате, нужно сделать это эффектно.

Тем временем была обозначена точная дата свадьбы, в связи с чем Ричард стал ночевать у нас постоянно, поскольку они с Анджелой допоздна обсуждали детали торжества: количество гостей, музыкантов, украшение дома и прочее, прочее, прочее. Скука! Вопрос о том, где будет проходить празднество, даже не обсуждался. Кулинарные способности Жанны и наша огромная гостиная были вне конкуренции. Однако в этом крылся и большой минус: в скором времени наш дом начал напоминать проходной двор. Разумеется, мне стало сложнее скрывать свои занятия. Хорошо, что мое искусство управления предметами на расстоянии становилось все лучше и лучше. Иногда мне даже было жаль, что никто не видит, что я творю с обычными игральными картами.

Около недели я разрабатывал основной концепт моего но-

мера. Тем временем, Клэр сшила мне костюм для выступления. Главная сложность заключалась в постоянной нехватке игральных карт – мои эксперименты не всегда заканчивались для них удачно. И вот начался первый месяц лета Дардар. Именно тогда произошло событие, которое я вряд ли забуду.

– Привет, Клэр, – поздоровался я, заходя в обеденную.

– Здравствуй Вилл, – улыбнулась она, протирая столовый шкаф.

– А где мое утреннее прозвище «молодой господин»? – поинтересовался я, прищунив глаза.

– Если вы хотите, я могу исправить эту оплошность, – крайне вежливо ответила мне Клэр, наигранно улыбнувшись, и, вернувшись к делам, добавила: – Леди Анджелы нет дома, ей пришлось пораньше уйти, поэтому я решила обратиться к вам так, как вы больше любите, но, видимо, я ошиблась. Мне исправиться?

– Нет, что ты! Я же пошутил! «Вилл» мне нравится куда больше. Значит, тетя Анджела ушла?

– Совершенно верно.

– Это немного радует, я смогу раньше начать упражняться.

– Ты о том номере, с которым будешь выступать на свадьбе?

– Угу, – кивнул я, уплетая за обе щеки аппетитные тосты с джемом.

– Лично мне уже не терпится узнать, что нас ждет. Ведь ты над ним работаешь уже полгода. И как только тебе хватает усидчивости!

– Всему свое время, – заулыбался я, довольный тем, как заинтригована Клэр. – А сейчас я продолжу уничтожать свой завтрак, уж очень я голоден.

– Твоя тетя сказала, что если ты и дальше будешь так много кушать, ей придется повысить жалование Жанне, – шутливо ответила Клэр.

– Ничего, она это заслуживает, – сказал я, не отрываясь от тарелки.

Больше мы не обмолвились и словечком. Я поедал завтрак, а Клэр, закончив уборку, перешла в другую комнату. Сполна наевшись (еще раз спасибо Жанне) я направился на четвертый этаж, чтобы вновь отработать номер от начала до конца. Первые полтора часа я просто развивал свои способности, поскольку все, что нужно было для фокусов, уже делал с легкостью, но желание узнать предел своих возможностей никогда не оставлял меня. Вот и сегодня я пытался вновь аккуратно разрезать несколько карт. Пока получалось не очень: чаще всего выходило так, будто их кто-то порвал.

Однако пора было переходить к самому действию. Я подошел к старому шкафу и надел свой сценический костюм в виде темной мантии, изображающей ночное небо с блестящими звездами. Завершал образ старый цилиндр, который я нашел здесь же на чердаке. Ну что же, все готово, пора на-

чинать:

– Дамы и господа, сегодня эту великолепную свадьбу посетил я – Вилл Великий с моими волшебными картами!

Легким взмахом руки, своей силой я вытащил две колоды карт и подбросил их в воздух. Падая на стол, они начали складываться в небольшого карточного человечка. Встав на ноги, он поклонился стене и, взяв восемь металлических колец, начал подкидывать их в воздух одно за другим. Ловко жонглируя ими, карточный человечек (конечно, с моей помощью) выписывал кольцами различные пируэты. Вскоре мое творение повернулось ко мне, и мы уже вместе создавали в воздухе круги, восьмерки и другие замысловатые фигуры. Когда мой карточный помощник подкинул последнее кольцо, он прыгнул сквозь летящие кольца прямо ко мне в руку, превращаясь по пути обратно в две колоды карт. В то же время другой рукой я ловил летящие в меня кольца, контролируя их полет своей силой. Теперь завершающий поклон...

Мое сердце вздрогнуло от неожиданности, поскольку я услышал звук, которого не ожидал. Мне аплодировали!

Это был Ричард, а рядом с ним моя тетя. Ему явно понравилось мое выступление, а вот тетя Энджи пребывала в смятении. На ее лице читались страх, боль и внутренняя борьба.

Ричард, видно, не заметил этого и решил объясниться, что они здесь делают:

– Мы искали тебя, чтобы рассказать радостную новость – сегодня мы заверили документы, которые дают право усыновления. И они начнут действовать сразу после свадьбы, так что скоро ты можешь называть нас родителями. Здорово, правда? – вещал он радостно, а я все время смотрел на тетю, и метаморфозы ее лица меня жутко пугали. Ричард же, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Мы, конечно, не хотели портить твой сюрприз для нас. Но ты так увлекся и не слышал, когда мы стучали. Твое представление! Это было просто потря...

– Помолчи, Ричард, – резко прервала его тетя. – Похоже, нам всем предстоит тяжелый разговор. – Ее ледяной голос резко остудил пыл Ричарда, а лицо не сулило ничего хорошего. Оно застыло, как фарфоровая маска, готовая в любую минуту треснуть и нахлынуть на меня ураганом гигантской разрушительной силы.

– Как давно ты занимаешься магией, Вилл?

– О чем ты, тетя Анджела? – сделал я непонимающее лицо.

– Не прикидывайся глупым мальчишкой. Я говорю о твоём номере и обо всем этом. Так когда ты начал заниматься магией?

Тон моей тети явно заставил Ричарда волноваться, и он решил вмешаться, пока не стало хуже:

– Успокойся, любимая, мальчик просто сделал несколько эффектных фокусов, в этом нет ничего плохого.

– Нет, есть! – маска спокойствия начала трещать, и голос тети дрогнул. – Его мать тоже была волшебницей!

– Моя мать была волшебницей?! – услышав такое, я чуть не упал. Однако последующие слова повергли меня в еще больший шок.

– Да, именно магия виновна в ее смерти.

Глава 3. История сестер Диамант

Она не любила вспоминать прошлое и надеялась, что Вилла не коснется дар ее сестры, хотя всё в этом мальчике говорило об обратном. И вот сегодня рухнул последний мост этой призрачной надежды, и Виллу придется рассказать всю правду о его матери. Как бы больно от этого ни было.

– Я очень мало рассказывала тебе о матери, – начала свой рассказ тетя, сидя на диване в своей комнате, – Потому что как бы ни светлы были эти воспоминания, мне всегда очень больно возвращаться к ним. К тому же я считала, что рано тебе еще это знать, но, видно, время пришло, – сказав это, она начала собираться с духом, чтобы продолжить свой рассказ.

Ричард сидел рядом с ней и внимательно следил за нами. Он, как и я, был растерян. Не каждый день узнаешь, что выдумки про магию – никакие не выдумки. Я же расположился напротив них, на кровати тети, и ждал.

– Ты ведь помнишь, что твоя мама была моей старшей сестрой, – с легкой улыбкой сказала она. – У нас была небольшая разница в возрасте, всего лишь год. Поэтому мы были друг для друга самыми близкими людьми, хотя София и любила строить из себя старшую, – сказала тетя, улыбнувшись какому-то воспоминанию. Наш отец, твой дедушка, ча-

сто уезжал в экспедиции, он ведь был известным археологом. Исколесил весь мир в поисках остатков прошлых цивилизаций, а нас с матерью оставлял надолго одних. Так что жили мы втроем вместе с прислугой. Мне было четыре, когда наша мать заболела. Заболела тяжело и неизлечимо, и врачи ничего не могли сделать. Нам было запрещено к ней подходить, ведь был риск заразиться. Но мы никого не хотели слушать. Я помню, как каждую ночь, когда все спали, мы проникали в ее комнату и пытались облегчить ее страдания. Было очень тяжело видеть, как мама мучается, и чувствовать свою беспомощность. Иногда она начинала стонать по ночам, но никто даже не реагировал на это. Отец приехал сразу, как смог, после того, как узнал, что случилось с мамой. Уволил к Дандалу¹¹ всю прислугу и, как по мне, правильно поступил тогда! – эти слова были произнесены с какой-то мстительной яростью, но она так же мгновенно исчезла, как и появилась, и после этого тетя продолжила в более спокойном тоне: – София считала наоборот. Однако это ничего не меняло. Вскоре наша мать отошла в мир иной. Твой дедушка как мог справлялся с этим горем. Он начал пить и, наверное, спился бы, если бы не твоя мама. Она каждый день пыталась вернуть его в мир: к работе и к нам. Она говорила ему, что если он любил свою жену, нашу маму, то он должен жить, а не пропадать в кабаках. Что уже ничего не изменить. А еще она говори-

¹¹ Высший демон, разрушитель мироздания. Употребляется в выражениях в качестве оскорблений.

ла, что мама никогда бы не одобрила такого. Она любила его таким, какой он есть, человеком, обожающем свою работу и свое дело. И она знает, что в смерти матери нет его вины.

У тети пересохло в горле, и она попросила Ричарда налить стакан воды. Я же пытался переварить услышанное. Меня переполняла буря эмоций: радость от осознания того, какой храброй была моя мама, гордость за то, что я ее сын, и тоска из-за того, что я ее никогда не увижу.

– Может, лучше оставим этот разговор на потом? – обеспокоенно спросил Ричард.

– Я в порядке, – ответила тетя, взглядом поблагодарив Ричарда за заботу. – Чем раньше я сброшу этот груз, тем скорее мне станет легче, так что продолжим. В общем, вскоре после того, как отец прекратил пить, он нанял новую прислугу и отправился в очередную экспедицию. Он понимал, что ничего не делая, семью не прокормишь. Нам вновь пришлось остаться одним. Новая прислуга была еще хуже, чем предыдущая. Единственным исключением была Джоанна – наша новая воспитательница и няня. Она старалась заботиться о нас, но все ее старания были ничем по сравнению с тем, что делала моя сестра. Она стала для меня второй матерью, ласковой и доброй. Но если того требовала ситуация, София могла стать воплощением стальной воли. Все в доме, кроме меня и Джоанны, ненавидели ее. Она дважды ловила прислугу за воровством. Только пригрозив им увольнением, она смогла урезонить их. Я же училась у нее всему, чему

могла, и постоянно ходила за ней хвостиком. Внезапно она стала такой взрослой...

Тетя смахнула выступившую слезу, после чего продолжила свой рассказ:

– А когда мне исполнилось пять, вернулся отец. Он сказал, что устроился работать в университет профессором-преподавателем и теперь будет куда реже уезжать в экспедиции, а на ближайшие два года останется с нами. И вроде все хорошо: вот, нормальная жизнь в счастливой семье, но, к сожалению, это длилось недолго, всего два года, если не меньше. Помнишь, я рассказывала о призраке, что пугал твою мать?

Я лишь кивнул в ответ, зная наперед, что она скажет.

– Это оказалось проявлением ее собственной силы, ее первого и неосознанного применения магии. Она долго не могла контролировать свою силу. Вскоре все домочадцы поверили в привидение, поскольку все чаще предметы стали перемещаться по дому. И только отец начал думать, как же прекратить все это, к нам пришел он, – тетя взяла кувшин и добавила воды в свой опустевший стакан. В это время Ричард решил воспользоваться моментом и обнял Анджелу, чтобы ей было легче. – Это был странный гость, вроде бы ничем не примечательный, но весь его вид говорил об обратном. Костюм, манеры и прочие детали. Именно он рассказал, что происходит с Софией.

Они сидели на диване в гостиной. Ее папа, сестра и она – Анджела. Тем временем странный господин, расположившийся напротив них, отхлебнул чаю и произнес:

– Спасибо за гостеприимство, господин Лоуренс. У вас восхитительный чай.

– Благодарю. Но давайте перейдем к насущному вопросу. Что за школу вы представляете и почему я о ней не слышал?

– Слишком долго объяснять. Давайте я лучше вам дам пригласительный конверт от директора нашей школы. В нем все ответы на ваши вопросы. – С этими словами он достал письмо, завернутое в конверт бирюзового цвета с золотистыми прожилками, посередине которого стояла печать в виде герба, изображавшая четырех существ.

Такое же письмо он протянул и моей сестре. Прочтя его, мой отец изменился в лице. Он стал серьезным и смотрел на странного гостя с необычайной подозрительностью.

– Что это, шутка?

– Нет, – ответил гость.

– И вы хотите, чтобы я в это поверил?! – отец начал злиться на странного гостя.

Тогда тот вынул палочку, сделанную в виде змеи, и только он взмахнул ей, как в воздухе загорелся огненный шар. Мы все завороженно смотрели на это чудо и не верили своим глазам.

– Мистер Лоуренс, – воспользовался сложившейся ситу-

ащей гость, – Хочу довести до вашего сведения, что нам нужно лишь согласие вашей дочери, и я легко смогу увезти ее туда, где ей надо сейчас быть, но это неправильно. Так что успокойтесь и выслушайте. В противном случае мне придется усыпить вас и ваших домочадцев, и вы узнаете лишь конец нашего разговора с Софией.

– Вы не посмеете, – сказал отец.

– Если придется, посмею. А теперь успокойтесь и выслушайте меня. Готовы? Тогда слушайте внимательно. Ваша дочь – волшебница, и при том нестабильная.

– Сестра, что он имеет в виду?

– Только то, что твоя сестра, малышка, не может контролировать свою силу, – улыбнувшись ответил гость. – В общем, без правильного обучения она представляет большую угрозу для окружающих.

– Хорошо, допустим, я вам верю, – сказал глава семейства. – Но тогда объясните, куда делись остальные маги? Почему мы об этом ничего не знаем?

– Мы переселились на другую планету, – невозмутимо ответил гость. – Причем очень давно, еще в 612 году.

– То есть, ваша школа находится на другой планете? – скептически спросил отец.

– Да.

– А как тогда мы будем видеться с Софией, если вы заберете ее на другую планету?

– На каникулах ваша дочь будет возвращаться к вам. Да

и почта между нашими мирами работает исправно, так что не вижу в этом проблемы, – отпив чаю, ответил гость.

– А если я откажусь? – спросила старшая из сестер.

– София, подойди, пожалуйста, ко мне, – ласковым голосом сказал наш гость.

Моя сестра нехотя подошла к этому человеку. Он наклонился к ней, взял ее руку и положил в нее белый шарик.

– Это небольшое устройство, определяющее твою способность управления ланторской энергией. Представь, что ты хочешь его поднять.

Маленький шарик начал двигаться по ладошке, после чего неуклюже поднялся в воздух. София самодовольно улыбнулась, но тут шар лопнул, открыв кристалл внутри. Его осколки летали вокруг голубого камня, после чего стали собираться в единое целое.

– А теперь представь, что данный шарик – это близкий тебе человек.

Он подробно рассказал про обучение и про то, когда нам ждать возвращения сестры. И что все это для блага Софии. Тогда-то отец и дал свое согласие. А что он еще мог сделать? Я так не хотела, чтобы сестра уезжала и оставила нас с папой одних... Но выбора не было. И в начале весны странный гость вновь приехал за ней, чтобы забрать ее от нас на год. Для меня это было ужасное время, мне было так одиноко без нее! Она, конечно, много писала нам о жизни в этой стран-

ной школе, о том, какие чудеса творятся вокруг нее. Вернулась она только следующей весной. Приехала такой счастливой, рассказывая о том, как много теперь у нее друзей, о том, что она одна из лучших учениц... А я была просто рада ее возвращению. Так мы провели весну и часть лета, а потом она вновь уехала туда на двенадцать месяцев. И так продолжалось около пяти лет. Потом от нее пришло письмо, что временно, примерно год, она не сможет мне писать, что врата между мирами будут закрыты. Но она обязательно придет к нам при первой возможности. После этого я не получила ни одного письма. Мы с отцом ждали хоть какой-нибудь весточки все это время, мы надеялись, что она вдруг постучится в нашу дверь. Но этого не произошло. Когда мне было восемнадцать лет, отец умер. Я пыталась передать письмо Софии, чтобы известить о похоронах, но человек, занимающийся такими делами, сказал, что врата до сих пор заблокированы, что он может оставить письмо у себя и передать сразу же, как будет возможность для этого, но не сейчас. Я спросила, почему они до сих пор закрыты, почему столько лет они твердят одно и то же. В ответ он лишь грустно вздохнул и сказал, что ему очень жаль, но он сам остался здесь как в ловушке, что у него на той стороне растет сын, а он даже не может его увидеть. Ничего не добившись, я просто ушла. Через полгода после смерти отца пришло письмо, что дом передается по завещанию какому-то мистеру Перкинсу. Я пошла к нотариусу узнать, в чем дело. Тот тоже был в недо-

умении. Сказал, что пришел какой-то человек и предъявил завещание с подписью моего отца. И теперь мне придется отдать дом и все свое наследство мистеру Перкинсу. Меня будто схватили за живое. Как какой-то проходимец смел посягнуть на то, что принадлежит нам по праву? Я сказала себе, что ни за что на свете не допущу этого. Я купила множество книг по нашему законодательству, подала на этого мистера Перкинса в суд за мошенничество и подделку документов. Я сама нашла все доказательства и отстояла наше наследство. Да, мошенника арестовали и, можно сказать, я не пострадала. Но этот случай показал мне, что наш свод законов имеет слишком много лазеек, из-за чего можно легко проводить любые махинации безнаказанно. И этот инцидент дал мне цель в жизни. С большим трудом и борьбой, а также благодаря нашему дырявому законодательству, я смогла поступить в университет Имени Врэйта Дженкинса на юриста. Параллельно помогала людям, пострадавшим от мошенничества или попавшим в законодательную яму¹², заодно отработывая обязательную практику. Одним из таких людей была Жанна. Ее хотели обвинить в воровстве, хотя ее явно подставили. Я выступила как приглашенный государственный адвокат и смогла доказать ее невиновность, после чего взяла ее к себе на работу. Отец, конечно, оставил приличное

¹² Профессиональный жаргонный термин данного мира, придуманный полвека назад. Обозначает случаи, когда пострадавший попадает в ситуации, где законы противоречат друг другу, и человека могут как оправдать, так и осудить.

состояние нам с сестрой, но я старалась экономить. К тому же обучение в университете было не из дешевых. Так что из прислуги я могла себе позволить только Жанну. И когда мне только исполнился двадцать один год, случилось то, чего я не могла ожидать. В моей жизни появился ты.

Тетя посмотрела на меня. Море горя и жалости было в ее глазах, но еще в них была любовь, огромная любовь.

– Ты был таким крохотным, – она, плача, говорила эти слова, а руки ее тряслись, когда она изобразила меня: – Тебе только-только исполнилось полгода. Тебя принесли два мага: мужчина со странными рыжими волосами и пожилая женщина. Мужчина представился Арвусом Стертом, он был надменным и немногословным. Неприятный тип... – Тут тетя почувствовала, что перестает себя сдерживать, и постаралась взять себя в руки. – Он-то и рассказал, что в их мире произошла магическая война. Сказал, что на мою сестру и на тебя напал глава ордена «Тени Хаоса». Он пытался что-то сделать с тобой, но твоя мать остановила его, пожертвовав собой...

«Темнота... Что происходит? Почему так темно, почему я ничего не вижу? Боль? Откуда? Кто-нибудь, помогите!».

– Тихо, Вилл, не плачь, все будет хорошо, – это был голос мамы.

«Мамы? Откуда у меня эти воспоминания? Неважно. По-

чему эта боль не проходит? Мама, помоги, пожалуйста».

Мне страшно, все тело будто разрывает в клочья. Она так нежно гладит меня, ее голос успокаивает, хоть я и ощущаю, как же она сейчас боится и переживает.

– Я смогу спасти тебя. Я спасу тебя от заклятия этого уroda, я спасу тебя, Вилл. Даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

«Что значит „последнее в жизни“? Нет, мама, остановись, я в порядке! Видишь, мне больше не больно! Не делай этого, мама, не надо!».

Я чувствую, как меня окутывает тепло, оно проникает в меня, а потом все прекращается.

Снова тьма, мне холодно, я кричу, я не могу дозваться до своей матери. Где она, куда она пропала? Я слышу голоса, кто это тут?

– Вот где она... Что с ней, Дэрет?

– Мертва.

– А что с ее сыном?

– Он жив, похоже, она магически сожгла себя, чтобы спасти сына. Смотри, как тело высохло. Нужно отнести ребенка к Арвусу. Он знает, что делать.

Меня взяли чьи-то натруженные руки и понесли. И тут я вновь услышал голос матери:

– Прости меня, Вилл, за все. Я не смогу быть на твоём первом дне рождения. Но если действительно существует хоть что-то за этой гранью, я всегда буду рядом с тобой.

Я люблю тебя, малыш, а теперь прощай...

Я снова вижу спальню тети, в которой мы находимся сейчас. Вижу, как тетя убирает выступившие слезы. Она пытается продолжить, но слова срываются в жалобных всхлипах. Что произошло, откуда у меня эти воспоминания? Раньше такого не было. И почему у меня мокрая щека? Это слезы, мои слезы? Нужно вновь сосредоточиться на рассказе.

– Они... Они даже не дали ничего, чтобы я могла ее похоронить. Как они могли прийти ко мне и так просто сказать, что моя сестра мертва, что от нее даже не осталось тела для погребения в земле? Я еле смогла взять себя в руки. А на мои расспросы о том, кто твой отец, никто не дал ответа. Поэтому и я никогда не отвечала на твои вопросы о нем – сама ничего не знала. Женщина, что принесла тебя, сказала, что несколько месяцев поживет у нас и будет приглядывать за тобой и твоим здоровьем. Я оставила ее, хоть она и не нравилась мне, но она старалась не попадаться мне на глаза. Ты очень быстро рос и скоро окреп. Более трех месяцев ничего не происходило, пока та колдунья не покинула нас. Но по прошествии третьего дня произошел настоящий кошмар, этот день я никогда не забуду. Именно тогда твой левый глаз стал зеленым...

«Что происходит? Это снова мои воспоминания? Кажется, я слышу голос тети. О чем она сейчас говорит...».

– Ты уже приготовила молоко для малыша?

– Да, госпожа, вот оно.

«Больно. Мне больно. Снова это чувство, будто мое тело переламывают гигантские жернова. Что происходит? Моя голова? Мама, тетя, КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ!!!».

– Это кричит Вилл, с ним что-то случилось. Вы?! Как вы...

– Нет времени, выйдите из комнаты, иначе будете только мешать мне и погубите своего племянника. На полу стоит молоко, дайте мне его, оно мне пригодится. Если хотите помочь, несите сюда как можно больше молока и какое-нибудь мясо, желательно свинину. Все эти вещи могут спасти жизнь вашему племяннику. Ну же, быстрее!

Мне тяжело дышать, я задыхаюсь. Неужели это конец? Нет, это всего лишь воспоминания, мне просто нужно успокоиться. Как больно! Я снова срываюсь на крик. Нужно успокоиться. Боль пройдет, обязательно пройдет, нужно только немного потерпеть. Да, вот так, мне легче...

– Я смогла его вылечить, но мальчик на грани. Дайте свою руку, да, вот так, правильно сделали, что закатали рукав. Теперь я перелью ему вашу кровь, не спрашивайте как, главное знайте, это не будет больно. Но потом, возможно, у вас закружится голова. Пейте больше молока и ребенку давайте потом. Ему нужен белок, чтобы восстановить силы. Хоть я и восстановила большинство поврежденных тканей, но для очистки его крови мне нужна либо кровь близкого род-

ственника, либо той же группы.

В это время я почувствовал, как у меня стали вздуваться вены.

– Повезло вам, мисс Диамант. Если бы я в свое время не изучала магию оусейков, не спасли бы вашего племянника ни один лучший маг, ни целитель. Как бы ни фыркали от варварских методов этих заклятий, на практике они оказываются лучше всего...

– Что это было за существо, которое вы сожгли? – только сейчас я вновь услышал голос тети, она явно была напугана.

– Магический паразит, – услышал я усталый голос. – Его основной задачей было преобразовать вашего племянника во что-то известное лишь его создателю. И хорошо, что мы не дали ему этого совершить, ибо я не думаю, что конечный результат вам бы понравился. Маг, который наложил такое заклятие – та еще дрянь, – эта тетка мне определенно нравится. – Однако дураком он тоже не был. Когда ваша сестра ценой своей жизни практически полностью излечила мальчика, магический паразит, видимо, чтобы защитить себя, сжался в защитный кокон и ждал часа, когда рядом не будет ни одного стоящего мага. Лилуанус, когда просил меня проследить за здоровьем Вилла, предусмотрел, что такое может случиться. Я находилась в отеле неподалеку от вас и следила за вашим домом. Вот почему я сразу появилась, как начался процесс преобразования.

– Это может повториться снова? – обеспокоенно спросила моя тетя.

– Нет, я все проверила, ему больше ничего не угрожает.

– А этот шрам и его глаз?

– Боюсь, тут я бессильна.

– Почему?

– Этот паразит изменил генетику вашего племянника. Сейчас слишком опасно пытаться исправить то, что он сделал. К тому же для этого мне потребовался бы хотя бы один из родителей, не родственник, а именно родитель. А теперь мне пора, да и у вас был тяжелый день. Надеюсь, этому малышу больше никогда не потребуются моя помощь.

Снова наступила тишина, я услышал звук удаляющихся шагов и стихающего голоса.

– Перед уходом хочу еще раз напомнить, что вам несколько дней надо пить молоко. Крови я взяла немного, но лучше подстраховаться. Ребенка кормите в двойном размере, ему нужно много энергии, чтобы восстановиться. А теперь прощайте, удачи вам.

– И вам. Спасибо, что помогли Виллу.

– Это моя работа.

– После я на весь день оставалась с тобой и всю ночь не могла уснуть. Весь месяц после этого мне снились кошмары. Я бежала как умалишенная, когда слышала твой крик.

Вилл, я не хочу, чтобы тебя так же забрали, как мою сестру, а потом сообщили, что тебя убили. Я не хочу, чтобы у тебя так же лопались вены, как в тот проклятый день. Я...

Тут моя тетьа разрыдалась от столь ужасных и жутких воспоминаний. Ричард прижал ее к себе. Я поднялся с кровати, подошел к тете и обнял ее.

– Прости меня, я не хотел... Не хотел...

Глава 4. Свадьба

С момента нашего разговора прошло несколько дней, и все это время мы с тетей не могли найти общий язык. Каждый разговор превращался в обмен светскими фразами без эмоций. Нам было неловко в присутствии друг друга. И так могло продолжаться долго, если бы не Ричард:

– Хватит, – сказал он за субботним обедом. – Сегодня мы не будем заниматься никакими делами. И я выведу вас из этой глупой хандры. А то сидите здесь, как на похоронах.

– Но...

– Никаких «но»! Через пять минут жду вас на улице. И никаких возражений, – приказным тоном сказал Ричард.

Мы шли по городу, не замечая ничего. Несколько раз Ричард пытался начать разговор, но эти попытки не увенчались успехом. Наверное, так продолжалось бы еще долго, если бы...

– Смотрите, – сказал Ричард, показывая на какую-то афишу. – В парке сегодня запускают воздухоплавательные шары. Давайте прокатимся на таком?

– По мне, это слишком опасно, – ответила тетя.

– Не бойся, дорогая, все будет в порядке. А ты что скажешь, Вилл?

В ответ я лишь пожал плечами, мне не очень-то хотелось сейчас кататься на таком шаре. С другой стороны, выбора,

похоже, у меня не было. Да и когда еще представится такая возможность?

– Я не против.

– Вот и отлично, тогда пошли в парк.

– Ричард, ты точно уверен, что это безопасно? – недоверчиво спросила тетя Анджела.

– Не бойся, залезай. Отлично. Теперь ты, Вилл, дай руку, – Ричард схватил меня за руку и усадил в корзину.

– Ну что? Взлетаем? – спросил усатый хозяин шара.

– Да, взлетаем.

Мы медленно поднимались в воздух. Перед нами открывался чудесный вид нашего города. Его широкие улицы с такими же широкими дорогами. Кареты, разъезжающие во всех направлениях. Потоки людей, напоминающие муравьев. Однако моя тетя не могла насладиться этими красотами, поскольку всем телом прижималась к Ричарду – ей явно было не по себе от полета. Я же просто посматривал вниз и думал, как же хорошо уметь летать.

– Ты перед Палатой лордов не боялась выступать, а тут боишься выглянуть за борт, – с усмешкой сказал Ричард.

– А что они мне сделают? В суд на меня подадут? Да я любого их адвоката за пояс заткну! А высота – опасность реальная. Расшибешься – и нет тебя.

Я улыбнулся про себя такому откровению тети. Не знал, что у нее боязнь высоты. Любуясь городом с воздушного шара, я невольно задумался, умела ли моя мама летать? Навер-

няка умела. Что бы это была за волшебница, не умеющая летать?

– Вилл?

– А? – отвлекся я от своих мыслей.

– Вилл, Анджела, – повторил Ричард. – Я хочу с вами серьезно поговорить. По мне, вам стоит забыть свое прошлое и жить настоящим. И сейчас мы большая крепкая семья. Анджела, мне жаль твою сестру, но пора отпустить ее. Нужно сегодня взять и освободить ее комнату, иначе она так и будет напоминать тебе о ней.

– Не знаю, мне кажется, я не готова к таким переменам. Да и зачем, у нас и так полно гостевых комнат... – сказала тетя.

– Анджела, она не вернется.

– Я знаю, – прошептала тетя.

– Тогда отпусти ее ради Вилла и ради себя. Особенно ради себя. Ты храбрая и сильная женщина, и другой я не хочу тебя видеть. Пообещай мне, что всегда будешь такой.

– Куда я денусь? Как говорит Вилл, «эти толстопузы» не оставят мне выбора, – с улыбкой сказала тетя Анджела.

– Вот и хорошо. Вилл?

– Да.

– Я хочу, чтобы ты ничего от нас никогда не скрывал. Мы семья, Вилл, и если тебя что-то беспокоит, ты всегда можешь рассказать об этом нам. Мы сделаем все, что в наших силах. Поэтому не бойся иногда сказать: «Папа, мама, мне нужна ваша помощь» или «Со мной происходит то-то и то-то. Что

мне делать?».

– Я, наверное, уже вырос из таких просьб, – неуверенно пошутил я.

– Вилл, тебе всего восемь лет, – с улыбкой ответил Ричард. – Ты все еще ребенок, вспоминай это почаще. И помни, если у тебя появятся проблемы, мы поможем. А теперь подойдите ближе и давайте наслаждаться нашим маленьким семейным днем...

Старания Ричарда не прошли даром, барьер неловкости между мной и тетей начал понемногу исчезать. И чтобы закрепить этот успех, на следующий день Ричард снова повел нас в парк. Мы ходили смотреть на выступления бродячих актеров и циркачей. Мне подарили воздушные шарик. По пути мы ели конфеты из лучшей кондитерской. В общем, отлично провели время. Благодаря этим двум дням отдыха всё вернулось на круги своя. Мы снова общались как близкие люди, шутили, смеялись и заботились друг о друге.

Свои занятия магией я забросил. Не смог этим заниматься после того, как узнал судьбу своей матери. Наверное, это было глупо, но я не мог колдовать. По крайней мере, не сейчас. В общем, я решил начать все сначала и сделать другой сюрприз на свадьбу. Мне вспомнились занятия на скрипке, и я решил (чем судьба не проказничает?) попробовать написать свое музыкальное произведение.

Тем временем, праздничная суэта набирала обороты. С каждым днем дом потихоньку преобразался во что-

то необыкновенное. Большинство комнат на «чердаке» вновь освобождали от завала чтобы сделать их гостевыми. И от этой суеты все были на нервах. Клэр начала забывать различные пустяки и боялась, что ее уволят. Жанна два раза пересолила свои блюда, что на моей памяти случалось всего трижды за то время, которое я ее знаю. В общем, все волновались, ожидая предстоящую свадьбу. Кроме меня. Для меня все шло своим чередом. Пока не произошло одно событие...

Где я? Я такой маленький? Надо мной висят игрушки. Почему вокруг моей кровати какие-то стены? Почему я чувствую сырость в ногах? Почему мне так хочется плакать?

– Ааа-ууу-ааа!

– Тихо, тихо, Дженни. Не плачь, мальшика. Мама тут, все хорошо. О, все понятно, ну ничего страшного. Сейчас все поменяем. Клара, носи сюда новые пеленки.

Дженни? Разве меня зовут Дженни? А ведь точно так меня и зовут. Я Дженни, а это моя мама. Если мама рядом, значит все будет в порядке. Мама это всегда что-то хорошее.

Постой.

Кто это сказал?

Это я, Дженни.

Неправда. Это я Дженни и мне уже два года, а ты бука, живущая в моей голове.

Вилл, я знаю, что тебе это сейчас будет тяжело принять, но это не твое имя и не твоя жизнь. Это моя жизнь, это мое имя. Ты Вилл, Вилл Диамант. Вспоминай, сосредоточься. Не смей этого забывать. У тебя есть своя жизнь.

Кто ты? Что ты делаешь в моей голове? Почему я в твоих воспоминаниях?

Я была с тобой практически всегда. Но только сейчас смогла связаться. Мне нужно тебе кое-что показать. К сожалению, для этого пришлось полностью слить мои воспоминания с твоими. Поэтому тебе все это кажется таким реальным. Но не смей забывать кто ты. Другие не будут помогать тебе. Им все равно, что случится с тобой. И уже давно. Но мне – нет. Однако если ты полностью сольешься с моей жизнью, никто тебе уже не поможет. Помни, что ты Вилл, Вилл Диамант.

Я не верю. Как это может быть нереальным? Я вижу все это так отчетливо и так точно... Каждый день прожитой жизни, этой жизни. Но ты права, это не моя жизнь, моя жизнь – жизнь Вилла, сына Софии Диамант. Но как же реально все это... Твоя мать. Я чувствую такую любовь от нее, она зовет меня...

– Дженни, иди сюда, дай я покажу подругам свою радость. Смотрите, какая она чудесная!

Она несет меня к беседке в нашем загородном доме, оттуда слышится крик восхищения.

– О боже, какая она красивая! Прямо настоящая рульк¹³.

В беседке собрались мамыны подруги, там сидит мой старший брат и мой папа. Нет. Нет. Нет! Нет! Они не мои, не мои. Просто мне иногда так хочется иметь маму и папу... Я завидую твоей жизни, Дженни.

Прости, Вилл, я не хотела. Я понимаю, как тебе это тяжело сейчас, однако старайся не забывать, кто ты есть. Пожалуйста.

Почему, зачем ты мне показываешь это? Это слишком реально, чтобы быть ложью! Это слишком хорошо, чтобы быть моей жизнью! Прекрати это, пожалуйста. Боже, я сижу в гигантском зале, и там во главе огромного оркестра, великий дирижер, ее отец – Джордж Вервальд¹⁴. Он просто гений. Он так слаженно и так легко управляет своим оркестром... Как будто он держит свою скрипку и этот оркестр для него лишь обычный инструмент. Нет, это даже не похоже на управление скрипкой. Этот оркестр является

¹³ Рульк – аналог ангела или херувима. Местная вариация изображается как ребенок (или младенец) с золотисто-зелеными кудрями, на голову всегда надет веночек из цветов. На спине крылья, похожие по форме на крылья бабочки, но по краям имеют каркас, напоминающий ветки деревьев, и в этот каркас вплетены по два-три цветочка.

¹⁴ Знаменитый дирижер, композитор и скрипач. Этот деревенский музыкант самостоятельно изучил премудрости своей профессии. Он был настолько виртуозным мастером, что любая, даже самая плохая и расстроенная скрипка, в его руках могла выдавать произведения любой сложности. Мастера скрипичного дела даже шутили над своими подмастерьями: «На этой скрипке теперь сможет сыграть только Джордж Вервальд».

единым целым с ним самим. Как же я хочу научиться управлять музыкой так же, как он! Я хочу так же виртуозно управлять звуком, расщеплять его и находить именно тот оттенок, который нужен мне. Нет, это ее желание, не мое. А может все же мое? Чье же это желание? И почему я считаю себя мальчиком? Ах да, меня же на самом деле зовут Вилл. Я вижу, как она учится играть на скрипке, как она стирает пальцы в кровь, но продолжает играть. Как она хорошо играет... Ей всего шесть лет, а она уже управляет скрипкой как отец. Куда мне до этих виртуозов звука. Мне просто завидно. Как же я хочу научиться играть так же как они...

Теперь ты сможешь играть так же, и даже лучше. Моя жизнь станет твоей, весь мой опыт и знания сольются с тобой. Жаль, этого слишком мало для помощи тебе. Но сейчас не это важно. Смотри.

Передо мной стоит высокий мужчина с загорелым лицом. Он рассказывает мне о магах, о школе волшебства, о другом мире. Но я говорю, что отказываюсь от его предложения. Мне ничего этого не нужно. Да и магическая сила у меня никогда не проявлялась, кроме одного случая. Он пытается меня переубедить, уговаривает передумать. Но я остаюсь непреклонной. Тогда он говорит, что я сделала свой выбор, но если она когда-нибудь изменит свое решение, ей нужно прийти в отель «Уютный очаг». С этими словами он дает ей письмо и адрес, куда ей стоит прийти.

Сейчас мы в парке. Рядом сидит Дэвид. Он такой красивый, я без ума от него! Этот добрый взгляд, эта подтянутая и стройная фигура, а эти губы и нос... Нет, это она его любит. Поцелуй первый, нежный и страстный. Мы встречаемся вроде так мало, а как будто знаем друг друга всю жизнь. Он просит моей руки, я хочу сразу же согласиться, но почему-то говорю, что мне надо подумать.

Мое первое сольное выступление. Я так волнуюсь, что чувствую, как воздух застрекает в моем горле. Сердце жутко стучит. Но надо играть, надо дать этим людям то, что они никогда бы не смогли услышать в своей повседневной жизни. Нужно подарить им всю красоту звука, подарить им песню моей скрипки. И я играю. Нет, не я. Я – Вилл. Вилл. Вилл! ВИЛЛ!

Нет, это невозможно, я схожу с ума. Как это может быть не моей жизнью, когда все так реально? Я чувствую вкус хлеба, который ем сейчас, аромат поджаренного цыпленка, запах маминых духов, слышу похвалу отца...

Прости, но это необходимо. Ты должен прожить эту жизнь полностью, чтобы понять.

Что понять?! Зачем мне это?! Я целую отца в щеку и иду к себе в комнату ложиться спать. Я такая счастливая! Завтра мы с Дэвидом объявим о помолвке.

То, что уберет тебя от этой участи.

Какой участи?! Что такого я должен увидеть?

Я просыпаюсь от того, что задыхаюсь. В комнате полно

дыма. Откуда он здесь? Надо выбираться, но сначала нужно найти родителей.

Началось. Ты должен принять предложение того человека и поступить в школу магии, о которой он говорил, иначе это обернется катастрофой для тебя и твоих самых близких людей! Я знаю, что после рассказа тети ты бросил магию. Но она необходима тебе. Возможно, тогда ты сможешь защитить себя и своих близких.

Я врываюсь в комнату, где сидели родители перед тем, как я ушла. Дом весь в огне, мои легкие обожжены. Больно. Но я должна им помочь. Где же они. О нет, нет, НЕТ! Почему?! За что?! Кто это сделал с ними?! В моем горле умирает крик отчаянья. Я падаю на колени возле останков родителей и вижу лишь плоть и обугленные кости.

Я ничего не знала о магии. И теперь жалею об этом. Не повтори моих ошибок. Научись, как защититься от него.

Спина отца пострадала сильнее всего. Видимо он пытался прикрыть маму, но от кого? Надо выбираться отсюда и организовать людей для тушения пожара. Но что это на полу, чья-то тень? Кто-то позади меня. Кто он?

Он тот, кто разрушил мою жизнь.

Я медленно начинаю подниматься, сердце колотится с бешеной скоростью, я чувствую опасность, исходящую от этого человека. Как страшно!

Ты должен принять предложение того человека, ты должен научиться управлять магией. Ты должен узнать, как

можно его победить. Ибо однажды он придет за тобой. Я уверена в этом.

Я резко оборачиваюсь и рывком бегу к двери.

И тогда...

Он поднимает палочку и направляет ее на меня.

...он уничтожит твою жизнь...

Из нее вырывается свет.

...так же, как и...

Мою спину разрывает дикая боль, и я чувствую, что...

...МОЮ.

...умираю.

Я – ВИЛЛ! Вилл Диамант! Сын Софии Диамант. Я Вилл Диамант, это была не моя жизнь. Это была ее жизнь, не моя. Но... Но как же она была реальна...

Вот и настал день свадьбы. Пока все ждали приезда гостей, я рассматривал украшения нашего жилища. Все комнаты были вычищены и убраны, каждый уголок дома был декоративно украшен. Особенно долго работали над гостиной. Сюда перенесли большой стол из обеденной и два раскладных, один из которых отвели нам, детям. Среди вещей на чердаке нашли разборную мини-сцену, приобретенную еще моим прадедушкой. Ее мы установили в одном из углов гостиной – там потом расположатся музыканты. Этот

маленький уголок мы украсили двумя арками, оплетенными искусственной виноградной лозой. Потолок и арку соединили полотном в виде красной черепицы, обвитую цветами и все той же лозой. Все это создавало иллюзию парковой беседки. Сам потолок был украшен пестрыми гирляндами в виде венков плюща и винограда. Остатки церковной свадебной традиции¹⁵, будь они неладны. Венчал это виноградное безобразие позолоченный рульк, висевший на люстре. Скучно. Не зная, чем заняться, я присоединился к светловолосому парню, который тоже не находил себе места.

– Вот что за несправедливость? – в которой раз сказал я, поглядывая на часы в гостиной. – Как эта дурость дожила до нашего времени?

– Ты о чем? – спросил мой товарищ по несчастью.

– Да я о традиции, по которой на свадьбу нельзя брать детей младше двенадцати лет, – негодуя сказал я. – В наш прогрессивный век поездов и этой новой штуки, как ее... Вспомнил – электричества, мы до сих пор верим в глупые приметы и соблюдаем странные традиции.

– Скажи, что тебе просто обидно, – с ехидной улыбкой ответил парень.

– И это тоже. Почему нам нельзя присутствовать на церемонии бракосочетания?

¹⁵ По традиции дом надо украшать виноградной лозой, что символизирует плодovitость. Этим люди желают молодоженам того, чтобы детей было столько же, сколько ягод в кисти винограда.

– А, расслабься, там все равно скука смертная. Пошли лучше возьмем еще пару бутербродов с семгой.

– Кстати, забыл представиться, меня Вилл зовут.

– А меня Скотт, я племянник Ричарда.

Ох, а я думал, кого он мне напоминает! Уверен, мы с этим парнем легко найдем общий язык. Интересно, все мужчины в семействе Браунов так похожи?

– Не ожидал здесь увидеть хоть кого-то своего возраста, а то тут осталась одна мелочь, – произнес он, указывая на детей моего возраста.

– Вообще-то они мои сверстники.

– Да? – удивился Скотт. – Ну ты и дылда тогда. Мне скоро одиннадцать будет, а ты с меня ростом.

Ха, мне же лучше. Хотя если бы не Скотт, я и не заметил бы этой разницы. Но не это интересно, а то, почему я раньше не слышал о племяннике Ричарда?

– Кстати, Скотт, а почему вы раньше не приезжали к Ричарду? – спросил я, хватая бутерброд с семгой. – До этого дня я вообще не знал о вашем существовании.

– Отец редко может покидать нашу деревню, ведь как глава поселка он несет большую ответственность за нее. А вот почему Ричард о нас не рассказывал, это другой вопрос.

– А где находится ваша деревня? – я решил уйти от скользкой темы. Вдруг Ричард о них говорил, а я забыл об этом?

– Недалеко, к юго-востоку от города Хайспринг, – равно-

душно ответил Скотт.

– И нравится тебе жить в деревне? – с интересом спросил я.

– Да, – с улыбкой ответил он, не переставая жевать бутерброд. Кажется, я начинаю понимать тетю. – У ваф тут фумно, людно, а у нас профтор. Захотел, – наконец-то он его проглотил! – На речку пошел порыбачил, захотел – пошел в лесу ягоды собирать. Если бы отец не запрягал по хозяйству, вообще была бы красота.

– Не сомневаюсь. А я думал, что в семье Ричарда все потомственные актеры.

– Все, кроме моего папы. Тот сбежал от этого, как только ему стукнуло семнадцать. Даже от своей доли наследства отказался в пользу Ричарда, лишь бы не связываться с театром. Говорит, не мое это, и всё.

– Как интересно...

– Дети, идите сюда! – крикнула свадебная джарвита¹⁶, собирая нас у входа. – Сейчас приедут гости, а за ними жених с невестой. Когда они зайдут, вы должны бросать это в воздух, – сказала она, насыпая нам в ладони по горсти риса и лепестков роз.

Нас со Скоттом поставили в конец ряда, где мы должны были держать искусственную арку виноградного плюща. Понемногу начали входить гости, которыми сразу занялась джарвита, расставляя всех по местам и давая указания,

¹⁶ Джарвита – профессия, аналогичная нашей тамаде.

как нужно будет встречать жениха и невесту. И вот мы все замерли в ожидании молодоженов. Первым вошел Ричард, а за ним тетя.

Ричард был одет в классический черный костюм с белым бантом и красной розой в нагрудном кармане. Анджела была в традиционном бордовом свадебном платье, украшенном возле шеи и плеч белыми кружевами с золотой ниткой, которые дополняли вставки жемчуга. Само платье полностью облегло фигуру тети, при этом как бутон розы распускаясь у самых ног.

Ричард бегло посмотрел на гостей, после чего подхватил тетю Анджелу на руки и понес ее сквозь наш живой коридор. Все присутствующие начали кидать лепестки цветов и зерна риса над молодоженами, при этом выкрикивая им свои пожелания.

Моя роль заключалась в том, чтобы в конце преградить им путь и заставить съесть «булочку горечи». Так что я смело встал перед ними и сказал:

– Стойте! Я, как хранитель врат домашнего счастья, не пропущу вас, пока вы не отведаете «булочку горечи».

Особенность этого кулинарного изыска в том, что ее специально делают невкусной: либо добавляя большое количество перца, либо готовя до состояния угля, а самое неприятное, когда это совмещают. Цель данного ритуала в том, чтобы молодожены поочередно откусили кусочек, таким образом разделив первую проблему в семейной жизни. Я знал,

что Ричард и тетя Анджела в тайне от всех готовились к нему. Так что мы с Жанной решили сделать им сюрприз: булочку с лимоном. Нет, не так. Лимон с булочкой. Когда Ричард первым отхватил большой кусок этого кулинарного шедевра, он был сильно удивлен и даже прослезился от кислотопривкуса угощения. Я – сама доброта! Тем временем молодожены с успехом преодолели это испытание, и мы все направились пировать и праздновать.

Музыканты уже успели устроиться на своих местах и как только мы зашли в гостиную, заиграли ненавязчивую веселую мелодию. Начался пир. Время понеслось, как новенький локомотив. За танцами, конкурсами и общением со Скоттом незаметно для меня прошло более трех часов этого чудесного вечера.

Музыканты заиграли медленную и лирическую мелодию. Кавалеры начали приглашать дам на танец, а я обратил внимание, что Клэр стоит в стороне от всеобщего веселья. В ее взгляде была отчужденность, и отсутствовал даже намек на веселье. Как один из членов этого дома я не мог позволить себе, чтобы сегодня хоть кто-нибудь скучал. Поэтому я решил пригласить ее на танец.

– Не соблаговолишь ли ты оказать мне честь и согласиться со мной потанцевать? – произнес я, протягивая Клэр руку.

Она посмотрела на меня, не сразу поняв, чего я от нее хочу.

– О, конечно, – поспешив протянуть мне ладонь, ответила

она. – О лучшем партнере я не могла и мечтать.

После этих слов я с улыбкой на лице нежно и аккуратно взял ее руку.

«Нет, Ларентий, не так. Давайте снова отработаем походку».

Опять чужие воспоминания. Я вновь увидел картину чье-то прошлого. Уроки танца и ощущение важности всего того, что говорит мне учитель. В голову вновь проникают чужие знания. Интересно, это нормально для магов? Теперь я знал, что вести надо аккуратно из-за разницы в росте, даже появились какие-то рефлексии... Мы закружились в танце.

Но не это было важно сейчас, а то, что Клэр улыбалась. Так лучше. Я надеялся, что этот момент никогда не кончится, мне хотелось, чтобы музыка так и играла всю свадьбу и весь завтрашний день. Но мир живет, и одно сменяет другое. Вот и музыканты сменили свой настрой, задав новый ритм мелодии, который теперь стал беззаботным и игривым. А Клэр словно только этого и ждала:

– Давай, Вилл, покажем остальным как надо танцевать и веселиться? – сказала она с вызовом.

– А давай! – ответил я.

Мы закружились в неистовом танце, все смешалось вокруг нас. Я не мог понять, где нахожусь я, а где весь остальной мир. Не важно. Главное сейчас, чтобы музыка лилась, люди танцевали, а мы с Клэр кружились в задорном ритме, который смог бы и мертвого заставить пуститься в пляс!

Когда все закончилось, мы, вымотанные и уставшие, отошли в сторону, чтобы отдохнуть.

– Ох, Вилл, давно я не испытывала такого. Даже смогла отвлечься... Хотя неважно.

– Что неважно? – озабоченно спросил я.

– Забудь, Вилл, тебя все равно это не касается.

– Клэр, для меня ты часть семьи. И если тебя что-то беспокоит, то это не может не касаться меня.

Клэр грустно посмотрела мне в глаза, после чего, немного поколебавшись, ответила:

– Ты знаешь, в последнее время моей маме что-то нездоровится. Сейчас она еле-еле передвигается по дому. У нее появился жуткий кашель. Я надеюсь, что это временно и она скоро поправится, но все равно волнуюсь.

– Может, я могу чем-то помочь?

– Вилл, – сказала она с ласковой улыбкой. – Ты, конечно, умный парень, но тут ты вряд ли чем-то сможешь мне помочь.

– Это еще почему же? – спросил я и сделал якобы обиженное лицо. – Я, к твоему сведению, кое-что умею. Может, и лечить людей тоже.

Внезапно в наш разговор вклинился еще один человек.

– Извиняюсь, что прерываю вас. Но позвольте мне увести вашу даму, молодой господин?

Это был Герман, тот друг Ричарда, в которого влюблена Клэр. Стройный парень двадцати трех лет с бледноватым

и гладким лицом. Плохо причесанные каштановые волосы подчеркивали его веселый и добродушный характер. И вот этот человек сейчас хотел забрать у меня Клэр...

– О, конечно, передаю в ваши руки столь обворожительную особу и прошу заботиться о ней больше, чем о своей жизни, – произнес я нарочито важно, с долей напыщенности, свойственной отцам-одиночкам. Это заставило Клэр непроизвольно засмеяться.

– Непременно, – с улыбкой ответил Герман.

Клэр, все еще посмеиваясь, решила внести свою лепту, в наш разговор:

– Да уж, давно я от тебя не слышала таких речей, – и чмокнув меня в щеку она подала руку Герману, а тот резким движением притянул ее к себе и подхватив за талию закружился с ней вокруг своей оси, уходя в центр зала.

Проследив за ними, я случайно столкнулся взглядом со странным гостем. И как я до сих пор не обращал на него внимания? Это был очень крупный и мускулистый человек. Он сидел возле края главного стола и был так велик, что занимал сразу два стула. Я даже подумал, что если он встанет во весь свой рост, то, наверное, будет под три метра в высоту, а то и все четыре. Телосложением он напоминал героев древности, казалось, будто он состоял из одних мускулов. Великан походил на дикого медведя – этим он был обязан то ли волосам, то ли взгляду. Его маленькие близко посаженные карие глаза излучали простодушие, однако в них было что-то

еще, и это что-то было очень загадочным и противоположным первому впечатлению. Остальное лицо было крупным, как и тело, нос прямой и огромный, рот такой, что им легко можно было есть кур целиком. Гигантская челюсть и подбородок выходили вперед, придавая ему мужественности. Он общался с двумя гостями, сидевшими рядом с ним, и заливался хохотом после каждой шутки. Было видно, что костюм на нем не родной, скорее всего взял на прокат, и этот гигант еле влез в него. Я все думал, как он до сих пор не порвал его? В момент моего усердного наблюдения ко мне подошел Скотт:

– Я искал тебя, стало скучно в той компании, – он махнул рукой в сторону нашего стола, но заметив мой заинтересованный взгляд и проследив за ним, добавил: – А, ты тоже его заметил? Папа сказал, что он наш дальний родственник. То ли троюродный брат дедушки, то ли сын его троюродного брата. Я, честно говоря, не запомнил. Правда, он забавный? Этот парень напоминает мне неуклюжего медведя из цирка.

– Да, и впрямь похож, – произнес я отрешенно, все еще рассматривая странного гостя. Видимо, он почувствовал мой взгляд, так как неожиданно повернулся лицом к нам, поднял бокал, который затерялся в его огромной руке, и поприветствовал нас. Подмигнув мне левым глазом так, чтобы не видели другие гости, он осушил его одним залпом и вернулся к своим собеседникам.

Тут мне вспомнилось, что скоро придет время подарков

и поздравлений. А я хотел быть первым. Извинившись перед Скоттом за то, что вновь оставляю его одного, я пошел в свою комнату за скрипкой.

Вернувшись назад, я тихонько направился к центру главного стола, где сидели тетя с женихом. Тетя смеялась над очередной историей Ричарда и не заметила, как я подошел.

– Извини за беспокойство, тетушка Анджела.

Она оторвалась от Ричарда и, обернувшись в мою сторону, расплылась в улыбке.

– Можешь не извиняться, Вилл. Ты что-то хотел? – махнув рукой произнесла она добродушным и веселым тоном.

– Да, вот, приготовил вам сюрприз, – произнес я, показывая скрипку.

– О, как мило с твоей стороны, – после этих слов моя тетя привстала и громким командирским голосом попросила у всех тишины: – Дорогие гости! Мой бывший племянник, а теперь сын приготовил сюрприз для нас. Давайте дадим ему показать себя во всей красе! Я прошу у вас несколько минут тишины.

Зал взорвался криками одобрения, но очень быстро шум сменился тихим ожиданием. Я поклонился и попросил прощения, если что-то вдруг пойдет не так.

Взяв скрипку и положив на нее смычок, я почувствовал, как удаляюсь в глубь своего сознания. Время остановилось, мир исчез, а меня освещал одинокий софит, видимый только мне. Я почувствовал на руке нежное прикосновение тон-

кой и изящной девичьей кисти, она поправила мою ладонь и чуть-чуть изменила положение смычка на скрипке. Я услышал тихий ласковый голос, идущий откуда-то издалека: «Я помогу тебе». Это была Дженни, та девушка из сна. Она стояла в легком белоснежном платье. Аккуратное и тонкое личико. Изящные линии тела говорили, что при жизни она была очень хрупкой девушкой. Взгляд синих глаз излучал радость от того, что она вновь сможет почувствовать вкус жизни, вкус музыки.

– Играй, Вилл.

Я заиграл, и это был порыв души: мелодия сама рождалась в моем сердце. Это было совсем не то, что я готовил эти два месяца, но не важно. Мои чувства полностью слились со скрипкой, нет, я слился с самим звуком. Теперь для меня не существовало ничего: ни стен, ни земли, ни пространства. Был только звук и голос. Голос молодого мага:

За гранью серебра и хрупкого стекла
Лежит твой мир, опутанный безмолвием.
Ищу тебя я там, где пустота,
Ищу я ту, кем был я очарован.

И тут ритм музыки заплясал в танце ветров.

И ломаю оковы граней,
Разрушая преграды кристаллов.
Опалает огонь пентаграммы,

Погружая в древесные рамы.
Сотни игл кривого света,
Разрывают разум на части.
Такова плата мира зеркал,
За возможность мне быть рядом.

А следующие строки старой сказки пропела Дженни, в ответ. Её нежный голос сбавил ритм, позволяя нам отдохнуть:

Ты глупец, здесь себя ты погубишь.
И зачем искать миф, небылицу?
Ту что заперли в отраженьях,
Лабиринте стеклянной границы.

Но спокойствие не может жить вечно. И к моей скрипке присоединился невидимый оркестр. Некоторые из инструментов стали основой мироздания мелодии, другие же появлялись очень редко или только однажды, но именно тогда, когда они были необходимы. И все это время их обрамляла быстрая и обеспокоенная песня Дженни:

Этот мир песков прозрачных,
Небеса пустот алмазных,
Разрывающие смертных осколки,
Будут гнать тебя в стеклянные чащи.
А лучи радужных листьев
Разорвут остатки брэнного тела.
Я прошу, возвращайся скорее,

Пока есть у тебя еще время.
Я прошу, возвращайся обратно,
Мне не выдержать твоей смерти.

А неизвестный маг зеркал пел в ответ, отчего два голоса
слились в странном споре:

Ты одна моя, я точно знаю.
Разрушаю оковы и иду за тобою.

Ты глупец! Это слишком опасно.
Не иди за мной, я того не стою.

Мне плевать. Я найду тебя в этом мире.
Лабиринты зеркал не помеха.
Ты не знаешь, что значит мука.
Увидавшего тебя в отраженье.
Нет страшнее на свете боли,
Любить ту, что в ином мире страдает.
Не проси от тебя отвернуться,
Богинь света не забывают.

Твой мучитель создал клетку,
Но ломать всегда легче, чем строить.
Я приду, и мы будем вместе.
И падет тогда замок стеклянный.
Он столетье служил тюрьмою,
Но он мне не будет помехой.
А в ответ мне: «Спасибо, любимый,

Но молю, будь осторожен»...

А потом моя усталая скрипка начала заканчивать свою песню. И когда умер последний живой звук, я открыл глаза и увидел мир вокруг себя. Все замерло, никто не мог произнести ни слова. Стояла такая плотная тишина, что я слышал стук собственного сердца. Было страшно, неужели я так плохо сыграл? И тут как гром среди ясного неба раздались чьи-то хлопки. Это аплодировал мне наш странный незнакомец. Он улыбался и что-то кричал насчет того, что не ожидал увидеть такого удивительного представления на своем веку. Видимо, это побудило остальных, и они начали подниматься и аплодировать мне. Вот уже по всей комнате громыхали ладони гостей, которые хотели выразить свое восхищение. Моя тетя жестом подозвала меня к себе. По щекам ее катились слезы радости. Пара гостей, находящихся с другой стороны стола, буквально перекинули меня к ней, и тетя крепко и с обожанием обняла мое тельце, покачивая на своих руках и расцеловывая мое лицо.

– Ох, Вилл, это было просто замечательно! Ты сделал отличный сюрприз! Мне даже показалось, что тебе подыгрывает пианино!

– Нет, скорее, ему помогала арфа Ариэль¹⁷, – высказал свое мнение рядом сидящий гость.

¹⁷ Богиня музыки народа Сквивза, жившего полтора тысячелетия назад до нулевого года по местному календарю.

Улыбнувшись, я прошептал тете Анджеле на ухо:

– Тебе правда понравился мой сюрприз?

– Конечно, понравился! Спасибо, Вилл. Ох, похоже я почувствовалась. Ладно, беги, Вилл. Думаю, не я одна хочу тебе сказать слова благодарности за это выступление. Ну, давай, иди, – с этими словами тетя отпустила меня.

Из-за стола я выбрался с большим трудом. Каждый гость хотел мне что-нибудь пожелать или выразить восхищение моим музыкальным талантом. Тогда-то я и заметил, что наш странный гость куда-то исчез. Напрасно обыскав первый и второй этаж, я обнаружил его в оранжерее. Там он разливал чай в кружки, которые тетя всегда заготавливала на случай внезапного прихода гостей. Оторвавшись от своего занятия, он заметил мой настороженный взгляд и, улыбнувшись, произнес:

– Я ждал тебя, Вилл. Ты ведь уже понял, что я не просто так пришел сюда. И то, что я не в родстве с семьей Браунов?

– Да, я думаю, вы волшебник и пришли предложить вступить мне в школу магии.

– Да, все верно, малыш. Вижу, ты уже многое знаешь, – он медленно поставил на стол заварочный чайник и подал мне чашку с чаем. – У вас отличный чай. Кстати, твое музыкальное выступление было великолепным, но тебе надо стараться не показывать свои таланты при такой большой аудитории. Если ты понимаешь, о чем я.

В ответ я лишь легонько кивнул.

– Вот и хорошо. Мне пришлось заглушить большую часть твоего выступления, оставив только игру на скрипке. Поэтому никто ничего не заподозрил. Но вернемся к нашему вопросу. Я не буду сейчас рассказывать тебе всего, – отхлебнув чаю и положив кружку на стол, он сомкнул кисти рук и наклонил ко мне свое могучие тело. Это было все равно что наблюдать, как тебя поглощает цунами. Лицо гостя стало необычайно серьезным:

– Я задам лишь один вопрос, и от ответа на него зависит твоя судьба. Ты хочешь научиться управлять своим даром и стать магом?

Меня это смутило. Опустив голову, я посматривал на него исподлобья с долей страха. Мысли путались, мне хотелось спросить его, как он может предлагать такое после того, как магия принесла столько горя в наш дом. Я хотел сказать ему, что это будет предательством по отношению к моей тете, точнее, теперь уже по отношению к моей маме. Сказать о том, что он даже не должен пытаться уговаривать меня вступить в их школу. Но еще в голове была какая-то странная часть сознания, новорожденная мысль, которая не давала мне выплеснуть все это в лицо великана. И тогда я посмотрел ему в глаза, собрал всю свою решительность и уверенно произнес:

– Да, я готов стать магом, – этот ответ удивил меня гораздо больше, чем странного гостя. Он на секунду приподнял бровь. Потом опрокинулся обратно на спинку стула, на ко-

тором едва умещался, посмотрел в мои глаза и рассмеялся. Его смех был подобен грому, сошедшему на землю, и это обескураживало.

– Чтоб меня разорвали тысяча кроколиксов! А я уж боюсь худшего. Ладно, малыш, все вопросы и формальности на потом. Не хочу я омрачать такое прекрасное событие, уговаривая твою упрямую тетю отпустить тебя. Два или три дня проживу у вас. И после, дождавшись подходящего момента, раскрою все карты. Ну что, пошли вниз веселиться? Давно я в вашем мире не был на такой славной пирушке! – он взял меня за плечи и спросил: – Ты со мной? Давай, пошли вниз, нельзя пропускать ни минуты этого замечательного события.

Я лишь растерянно кивнул головой и поплелся вслед за ним. Выходя в коридор, он неожиданно стукнул себя ладонью по лбу и сказал:

– Малыш, где мои манеры! Я ведь совсем забыл представиться. Меня зовут Хью. Просто Хью.

Глава 5. Я обязательно вернусь

– Мистер Хумадо, я уже дала свой ответ, и я не намерена его менять, – непреклонно произнесла Анджела. – Мой сын Вилл никуда не поедет, он останется в этом мире, в этой стране и в этом городе, и поступит в школу имени «Стенгвордса Младшего».

– Анджела... – попытался возразить великан.

– Для вас я миссис Браун. И никак иначе.

– Миссис Браун, как вы не можете понять, что обучение вашего приемного сына очень важно для его же безопасности...

– Это в каком смысле «для его безопасности»? В отличие от моей сестры, он, похоже, контролирует свою силу, – произнесла она, источая море недоверия.

– Были случаи, когда такие дети, как Вилл, ранили или калечили своих близких. Все из-за того, что они не умели контролировать свои способности. А Вилл уже показывает то, что его дар очень интенсивно развивается. Мимолетная обида, глупая шутка или даже желание сделать приятное близким может повлечь за собой трагедию. И это в лучшем случае. А иногда происходит такое, чего не пожелаешь и врагу.

– Что же такого *ужасного* происходит? – с нескрываемым цинизмом произнесла Анджела.

– Мадам, попрошу вас без этого тона. Пожалуйста, отне-

ситесь к моим словам серьезно.

– Хорошо, я слушаю, рассказывайте, – решила дать ему шанс она.

– Дело в том, мадам, что сильные, но необученные маги очень опасны. А ваш сын уже может дать фору большинству детей, которые пойдут с ним учиться...

– Если вы сможете добиться моего разрешения, а я еще ничего не услышала такого, что хоть как-то изменило бы мое мнение.

– Хорошо, давайте по-другому. Хотите знать, чем может быть опасен Вилл? Вот вам пример из жизни. Жил один мальчик, не злой, трудолюбивый. Правда, он очень не любил своего отца, поскольку тот часто приходил после работы жутко пьяный, бил его и маму. И вот однажды отец вновь пришел в таком состоянии домой, а мальчик играл на полу. Этот глава семейства обо что-то споткнулся и начал винить в этом сына. Дескать, он где ни попадя разбрасывает свои игрушки. На что малыш буркнул себе под нос о том, что кроме своего самодельного деревянного меча у него больше ничего и нет: «Остальное ты пропиваешь». Отец услышал это и разозлился: «Как ты смеешь дерзить мне? Я проучу тебя, щенок!». И он начал бить его свирепо, жестоко и безжалостно, как злейшего врага. Это увидела мать. Она заступилась за ребенка, и теперь пьяный гнев был направлен на нее. Муж толкнул ее на пол и начал бить ногами, несмотря на то, что она была в положении. Мальчика охватила чрезмерная

ненависть к своему отцу. На одну секунду, всего лишь на секунду, ему захотелось, чтобы отец горел в огне греховного вихря¹⁸. Но этого было достаточно, чтобы отца обуял невыносимый жар. Наши маги нашли его только через час после этой трагедии. И поверьте, для них данное событие прошло не лучшим образом. Местным магам пришлось стереть память мальчику и его матери. И чтобы потом не было лишних вопросов, мои коллеги устроили представление для всего города. Можно, конечно, сказать, что отец мальчика заслужил своей участи. Но не думаю, что парню от этого было легче. И подобных историй немало.

– А вы не думали стать писателем? У вас складно получается, – произнесла Анджела равнодушным тоном.

– Вы думаете, я все это придумал? – с обидой в голосе спросил великан. – А ваша сестра? Разве она могла справиться со своей силой, когда начал проявляться ее дар?

– Не пытайтесь надавить на меня, напоминая мне о моей сестре. Именно из-за того, что она пошла учиться магии, ее сын живет здесь, без матери.

– Это не вина тех, кто забрал вашу сестру учиться управлять своим даром. Вся ответственность лежит на том, кто пытался убить ее. Но маньяков полно в обоих мирах, лебеденок...

– Что вы сказали? Откуда вы знаете? – с удивлением спро-

¹⁸ По преданию местной религии, один из видов наказания грешников – попадание в вихрь огня, где они вечно испытывают муки сожжения.

сила Андже́ла. Уже достаточно давно ее никто так не называл.

– Твоя сестра рассказала мне. Она многое поведала о тебе и о вашем отце. И поэтому я представляю, как ты скучала по ней. Наверное, иногда ты садилась на лестницу и смотрела куда-то вдаль, в ожидании встречи. Я могу это представить, потому что так же поступала и она.

– Значит, это про вас сестра писала «дядя-лесничий»?

Этот вопрос развеселил великана. Да, так в свое время его называла София. Ох, как же давно это было... Он непринужденно улыбнулся своим воспоминаниям и ответил:

– Да, это я. Она часто после занятий приходила ко мне. А я старался заботиться о ней и помогать во всем. Когда мне сообщили о ее смерти, я долго не мог прийти в себя. Такому старику, как я, она заменила дочь. Мою, давно ушедшую в мир иной, дочь. Поверьте, прося вас отдать своего приемного сына, я лишь хочу уберечь его и вас от беды. От ошибок, которые он может совершить со своим даром.

– Вы думаете, он способен сжечь этот дом? Я не верю в то, что он может пожелать смерти мне или кому-то вообще, – ее голос все еще казался уверенным, однако он не был таким же, как несколько минут назад.

– А вы думаете, все трагедии происходят от злого умысла? Тогда давайте я расскажу вам другую историю. Жила-была маленькая девочка. Ее отец был охотником и поэтому подолгу оставлял семью, уходя за дичью в лес. Малышка всегда

боялась, что когда-нибудь папа не вернется домой. И, к сожалению, ее опасения сбылись. Его долго не могли найти, лишь спустя неделю другой охотник, друг семьи, рассказал, что нашел тело ее отца в лесу. После похорон мать девочки долго горевала и не могла отойти от случившегося, из-за чего дочь решила совершить невозможное. Она захотела воскресить своего отца. Ведь у нее был ото всех большой секрет: она была чародейкой и уже научилась немного управлять своим магическим даром. Растущее горе матери только укрепило ее решение. И вот, направившись к могиле папы, она применила все свое умение для поднятия мертвого тела. Да, отец отчасти ожил – так же, как оживают куклы в руках кукловода. Однако голые кости имеют непривлекательный вид. Девочка с помощью иллюзии восстановила внешний облик отца. Закончив свое творение, она пошла с ним вместе домой обрадовать маму. Однако заклинание, которое применила малышка, было слишком сложным для еще неопытной и необученной чародейки. И уже по пути домой она начала уставать. Мать увидела их, находясь на крыльце, и с ужасом побежала в дом, подальше от призрака воскресшего мужа. Дочь крикнула ей вслед, чтобы она остановилась, но та не слушала ее. Девочка нашла мать на кухне с ножом в руках. «Прочь, демон, отойди от моей дочери!», – кричала напуганная женщина. Девочка попыталась сильнее сосредоточиться на удержании своего заклęcia. В это время иллюзия начала говорить голосом отца и убеждать мать в том, что он

пришел сюда, в мир живых, из мира мертвых ради них. Будто он хочет быть с ними всегда, и что даже смерть не удержит его в том мире. Но девочка уставала, заклятие иллюзии стало слабеть и понемногу маска живого человека начала сползать. Перед матерью предстали жуткие останки своего любимого. Этого ее мозг не смог выдержать, и она сошла с ума. Нашли девочку через месяц. Она заботилась о свихнувшейся матери, которая даже не могла теперь сходить по нужде без посторонней помощи. Благо тогда маги уже знали о психических расстройствах и о том, как их лечить. Но они ведь могли найти эту семью гораздо позже или вообще не найти. Тогда кто знает, чем бы закончилась эта история?

– А в чем ваша личная заинтересованность в Вилле? – вдруг ни с того ни с сего спросила Анджела. – За моей сестрой приходили не вы. Конечно, может, тогда вы еще учились. Но судя по тому, что вы упомянули свою умершую дочь, вам куда больше лет, чем кажется на первый взгляд, гораздо больше. А то, как вы общались с Виллом эти несколько дней, говорит о том, что он вам небезразличен.

Гигант хмыкнул, медленно наклонил голову сначала вправо, потом влево, словно рассматривал какой-то диковинный предмет, а потом грустно вздохнул и произнес:

– Хорошо, мадам, вы меня раскусили. Да, это еще и личное дело. Конечно, мне уже не впервой. Бывало, ездил по таким заданиям. Но на этот раз я сам вызвался позаботиться о благополучном перемещении Вилла. Как я уже сказал, мы

много общались с вашей сестрой, пока она училась в нашей школе. И спустя полгода после ее смерти мне пришло письмо. На нем не было указано, от кого оно, но в личности отправителя я не сомневался. К письму прилагались строгие указания: оно должно было быть доставлено мне лично в руки, если будет известно, что ваша сестра умерла, а человек по имени Глэмлер Таллер обезврежен, – после упоминания данного господина взгляд гиганта стал суровым и мрачным.

– Кто такой Глэмлер Таллер? – спросила Анджела, пристально смотря в глаза лесничего.

Не выдержав этого, он отвернулся, после чего произнес:

– Это неважно, мадам. Знание о том, кто он, вам ничем не поможет и пользы не принесет.

– И все-таки я настаиваю. Кто он? – не терпящим возражения тоном спросила она.

– Убийца вашей сестры, – посмотрев в глаза Анджелы, ответил великан, и тут уже тетя отвела свой взгляд. – Однако сейчас это не имеет никакого значения, он прожил ненамного дольше неё.

Повисла минутная пауза. Но великан понимал, что если он сейчас замолчит, то не сможет сделать того, зачем сюда пришел.

– Знаете, как было приятно вновь увидеть ее аккуратный почерк? Этим письмом она хотела передать свою просьбу: если с ней что-нибудь случится, то я должен отыскать ее сына и позаботиться о нем, а также проследить за тем, что-

бы он хорошо учился, когда прибудет в школу «Роксс». Ей нравилось это место. Она хотела, чтобы Вилл обучался там. Я могу его показать, но предупреждаю, письмо не простое. Оно откроет вам лишь то, что хотел бы показать другому человеку отправитель. Возможно, вы увидите укороченный вариант или совсем другой текст. А если ваша сестра хотела скрыть от вас его содержание, вы не увидите в нем ничего. Держите. – Он вытащил из внутреннего кармана пиджака письмо с маленьким голубым камушком, приклеенным на уголок обратной стороны, и подал Анджеле...

Когда Хью вошел в мою комнату, я даже его не заметил. Он сел на стул рядом со мной и несколько минут просто смотрел, как я внимательно и сосредоточенно читаю, и только после этого осторожно позвал меня.

– Гха-ха, – тихонько кашлянул гигант. – Извини, что прервал, малыш, но твоя приемная мама хочет с тобой поговорить.

– Ты смог ее убедить?

– Не знаю. Анджела сказала, что для того, чтобы решить, она должна поговорить с тобой. Так что давай, иди, я думаю, не стоит заставлять ее долго ждать.

Я положил книгу на столик и направился в сторону комнаты мамы Анджелы. Когда я постучался в дверь, она стояла

у окна и улыбалась чему-то неизвестному.

– Входи, мой мальчик, – она посмотрела в мою сторону, на ее лице был виден небольшой след от засохших слез, но на губах играла нежная улыбка. Видимо, она поняла, куда направлен мой взгляд, поэтому сразу же добавила: – А, это так, пустяки, не обращай внимания.

Она взяла платок и стерла след от слез, а потом ее лицо стало строгим и серьезным.

– Я хочу спросить у тебя, согласен ли ты пойти с мистером Хумато в школу магии и обучаться там волшебству?

– Да, – немного смущенно ответил я.

– Это твое собственное решение или ты поддался на уговоры мистера Хумато?

Я посмотрел в ее глаза и понял, что от того, что я сейчас скажу, будет зависеть мое дальнейшее будущее. Голос еле-еле подчинился мне, однако несмотря ни на что, я должен был дать ей ответ.

– Это полностью мое решение. Когда мне стала известна судьба мамы, я не мог больше заниматься магией. Но на свадьбе Клэр рассказала, что переживает за здоровье своей матери. Врачи не могут ей помочь, однако я маг. Да, пусть пока ничего не знаю и мало что умею делать, но у меня есть шанс научиться управлять своим даром. И если те чудеса, которые описываются в различных мифах, сказках и легендах являются правдой, может, я смогу узнать, как лечить людей и спасать тех, на ком остальные поставили крест. Поэтому я

и согласился на предложение мистера Хумадо, – сказал я.

«Еще я знаю о том, что убийца моей мамы не умер, по крайней мере не окончательно. И мне известно, что он придет за мной, обязательно придет. Я не могу подвергать свой дом такой опасности, я должен подготовиться к этой встрече. Но тебе лучше не знать этого, моя милая тетя, моя вторая мама. И прости, что не могу тебе это сказать, иначе ты меня никогда не отпустишь».

Не знаю, что она сумела разглядеть в моих глазах, или это моя возросшая решимость убедила ее, но...

– Тогда иди, собирай вещи, – эта фраза удивила меня до глубины души, я развернулся к выходу, но, как оказалось, слишком рано: – Постой, я хочу кое-что сказать тебе напоследок. Запомни, если ты повторишь судьбу своей матери, я сама лично вытащу тебя с того света и устрою такую порку, что ты даже представить себе не можешь. А теперь ступай. Мистер Хумадо сказал, что вам больше не стоит задерживаться.

И я не смог не улыбнуться такой заботе обо мне.

– Спасибо, мама, – это было впервые, когда я назвал ее так, без всяких приставок, вроде «приемной» и чего-то в этом духе. И она явно тоже не ожидала такого.

– Всё, иди, а то я вновь расплачусь. Старею, раньше из меня и слезинки нельзя было выдавить. А тут за несколько месяцев выплакала больше, чем за пять лет. Иди, Вилл, не могу смотреть на твое нагло смеющееся лицо.

Поборов свой внезапный приступ смеха я подошел к двери, и перед тем, как выйти, произнес:

– Я люблю тебя.

– И я тебя, малыш.

В своей комнате я обнаружил Хью, который уже бесцеремонно стал укладывать мои вещи, хоть я и не разрешал ему этого делать.

– А, ты вернулся, а я тут позволил себе собрать часть твоей одежды. Тебе лишь осталось сложить остальное. Бери все, что захочешь, до гостиницы я понесу твои вещи, а там мы кое-что возьмем. Учебные принадлежности купим в Аройе.

– Где это?

(Любит он разбрасываются неизвестными словечками!)

– Никогда не слышал о таком городе.

– Ты что, забыл, куда мы направляемся, парень? На другую планету! Конечно, ты о нем не слышал.

Мы медленно начали собираться. Половина моей одежды была упакована в рюкзак, остальное влезло в дорожную сумку. Когда встал вопрос насчет моих учебников и любимых книг, я долго не мог решить, брать их с собой или не стоит.

– Ты о чем задумался, малыш?

– Я просто не знаю, Хью, что мне делать со своими любимыми книгами.

– Это еще почему? – удивился гигант.

– Они тяжелые, а мне не хочется тебя перегружать.

И тут я услышал смех, показавшийся мне страшнее лю-

бой грозы и землетрясения. Даже пол в моей комнате стал трястись от такого звукового удара. А меня эта ситуация вогнула в краску, от чего я разозлился на него.

– Ну хватит, Хью, в этом нет ничего смешного! – я топнул от злости ногой.

– Нет, есть! Ну ты и рассмешил меня! Малыш, ты что думаешь, что такой мелочью ты можешь меня загрузить? Да я легко могу одной левой поднять огромного быка, не то что какую-то сумку с парочкой сотен книг. Я ведь сказал тебе, собирай все, что тебе дорого, и даже не думай о том, лишняя эта вещь или нет. Обратного ты не скоро вернешься. А теперь бери свои любимые книги и упаковывай их, время не ждет. Между прочим, у меня в гостинице остался еще один будущий ученик. И я обещал ему, что задержусь не более чем на четыре дня.

Больше заминок не последовало. Я даже забрал маленький портрет своей мамы из ее комнаты. Меня одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, мне не хотелось уходить и покидать свой дом. Вот бы время сейчас остановилось! Но с другой стороны, передо мной открывался неизвестный мир, о котором втайне мечтает каждый ребенок – мир чудес и волшебства.

И поэтому я даже не заметил, когда мы все собрали. Получилось две сумки и один рюкзак. Мне все равно казалось, будто мы взяли слишком много. Но Хью сказал, чтобы я не беспокоился и попросил Жанну приготовить нам что-ни-

будь в дорогу.

К моменту нашего отбытия вернулся Ричард. Увидав, сколько вещей мы собрали, он сразу же захотел помочь нам спустить их вниз. Но столкнулся с проблемой – он не мог поднять ни одной сумки. И каково же было его удивление, как, впрочем, и мое, когда мистер Хью взял все вещи и поднял их, как пушинку.

Перед уходом мы все в последний раз поели в обеденной, а Жанна пообещала приготовить нам конвертов в дорогу. Несмотря на то, что все знали, что мы долго больше не увидимся все вместе, никто не грустил. Мы просто общались так, будто завтра будет обычный день.

И вот пришла пора отправляться в дальний путь. Хью вынес все вещи за порог и остался ждать меня на улице. На нем была большая кожаная куртка, которую он не застегивал. Я же накинул на себя свой любимый камзол черного цвета. Провожать нас вышел весь дом: Анджела, Ричард, Жанна и Клэр. Все были немного взволнованы, и в воздухе мелькал след грусти от расставания.

– Вот стою я и вспоминаю Софию. Как же вы с ней похожи... – с тоской сказала мама Анджела. Но потом какой-то паразит напомнил ей, что она строгая воспитательница, поэтому тетя добавила: – И не смей на новом месте позорить нашу семью. Я хочу, чтобы ты являлся примером того, каким должен быть настоящий человек и джентльмен.

– Куда я денусь! – с ноткой озорства ответил я.

– Я помню тебя еще совсем маленьким, Вилл, – с философской задумчивостью произнес Ричард. – А теперь ты поднимаешься на новую ступень жизни, самостоятельной жизни. И я надеюсь, что ты все равно не потеряешь свой задор и веселый нрав.

– Берегите себя, молодой господин, – сказала старенькая Жанна.

– Я буду вспоминать твои кулинарные шедевры, Жанна, и ничто на свете не заменит их мне. И я буду скучать по всем вам.

– Мы тоже все будем скучать, – любящим тоном добавила Клэр.

– И не смей забрасывать свои занятия на скрипке. Я не хочу, чтобы ты от лени забыл, как надо управлять смычком, – строго добавила тетя.

Ох, от этого заявления я даже закатил глаза.

– Обещаю тренироваться каждый второй день.

– По два часа.

– По два часа, – уже немного устало ответил я.

– Вроде всё, – задумчиво протянула новоиспеченная мама, и тут же добавила: – Ах да, слушайся своих наставников или кто там у вас будет, питайся хорошо и обязательно пиши!

– Хорошо, каждую неделю обещаю писать.

– Ну хватит, не на всю жизнь прощаемся, – заныл Хью, которому уже надоело ждать. – Все равно он вернется к вам

на каникулы.

– А вы не лезьте со своими советами. Сколько захотим, столько и будем прощаться, – задорно ответила Клэр этому гиганту, по-детски топнула ногой и показала ему язык.

– Боже, как невоспитанно, Клэр! – с разочарованием произнесла мама Анджела.

– Простите, госпожа, само вырвалось.

– Не ругайте девушку за проявление искренних чувств, но, пожалуйста, побыстрее. Хотелось бы добраться до завтрака. А то я опять проголодался.

– Ага, – радостно воскликнул я, – То-то мне показалась странной эта спешка.

– Возьмите эти сэндвичи, они помогут вам в дороге, – произнесла Жанна и протянула маленький сверток, который все это время держала в руке.

– Вы так же добры, мисс Дуанет, как и прекрасны.

– Ну что вы... – смущенно ответила ему она.

– Я пойду пока медленно вперед, а ты, Вилл, потом меня догонишь.

– Хорошо, Хью, – я посмотрел в тетины глаза и еле смог сказать внятную фразу: – Прости... Прости меня за то, что не всегда был идеальным сыном и племянником.

– Да, что ты такое говоришь, Вилл! Тебе не за что извиняться. Ты такой же ребенок, как и все. И поэтому ты обязан быть иногда непослушным.

– Я так люблю вас всех: тебя, мама Анджела, Ричарда, Кл-

эр, Жанну... – произнес я, пытаюсь обнять их всех. Всех, кто мне так дорог.

– Ну-ну, не плачь, ты же уже большой, – произнесла Анджела и ласково стала вытирать мне лицо. – Всё, беги, а то этот здоровяк так и не сможет додуматься, как перейти дорогу. Иди, Вилл, и до встречи.

– До встречи, сын, – произнес Ричард, пожав мне руку.

– До свидания, молодой господин, – с легким поклоном попрощалась Жанна

– Пока, Вилл. Я буду скучать, – сказала Клэр, чмокнув меня в щечку.

– И мы все тоже, – подвела общую мысль тетя.

– А я по вам. А теперь до свидания. Я обязательно вернусь.

– А куда ты денешься? – ехидно сказала Клэр.

И я побежал в неизвестность. Ветер перемен высушил слезы расставания, а рассвет озарял маленькие улочки нашего города. Так начался мой путь к жизни мага.

Глава 6. Теория магии

Мы уже полчаса шли с Хью по шумным улочкам Пролента. Он медленно брел людной дорогой, но я все равно не поспевал за ним. Создавалось странное ощущение, будто горожане уступают нам путь. Несмотря на то, что тротуары были забиты, мы непринужденно шли без помех и замедления скорости, и это было очень подозрительно.

– Хью, что происходит с людьми? Ты что-то сделал с ними?

– Не с ними, а с воздухом вокруг нас. Добавил туда газовое органическое соединение, которое вызывает у прохожих ощущение опасности, поэтому они не хотят приближаться к его эпицентру. Мозг в таком случае неосознанно выбирает обходной путь, и люди огибают неприятный им участок. Некоторые растения выпускают такие ферменты. Тут похожий принцип.

– Интересно, что кто-то так подробно описывает магическое действие. Обычно о заклинаниях рассказывают, как о чем-то мистическом, расплывчатом и непонятном.

– И является это бредом полоумного мозга, – очень искренне добавил Хью, состроив недовольную гримасу. – Малыш, запомни, если ты не можешь что-то объяснить, значит не хватает знаний и фактов. Всё в этом мире хаотично-логично. Беспорядочные перемещения воздуха – это лишь

сложная система взаимодействия множества сил: давления, температуры, состава газа, его примесей, и прочее, прочее, прочее. Таким образом, и наши магические способности имеют вполне логичную природу воздействия на окружающий мир.

– Это какую же? – с искренним любопытством спросил я. Ведь не каждый день удается послушать настоящего мага в реальном мире.

– Хм, – задумался он и почесал затылок. Наличие в руке сумки его нисколько не смущало. – Я бы хотел, чтобы тебе об этом рассказал профессор Клорген. Она будет у вас преподавать на первом курсе «Введение в магическую теорию», – и посмотрев на меня сверху вниз он с улыбкой произнес: – Но ты же не отстанешь, верно?

– Верно, но можно я сначала тебя спрошу о другом?

– Давай, малыш.

– Что такое Акур?

– Это планета, на которую переселились маги. Находится относительно недалеко, на расстоянии примерно восьми световых лет от этой планеты.

– Каких лет?

– Ах да, совсем забыл. Ваши ученые еще не узнали, что свет имеет свою скорость, и некоторые расстояния легче считать в такой своеобразной единице. Но давай не будем сейчас об этом. Поговорим о магии. Я постараюсь тебе доходчиво и легко объяснить все. А ты будешь меня внимательно

слушать. Договорились?

– Договорились.

– Для начала забудь деревенские суеверия и фантастические глупости. Магия – это наука. А любой волшебник это в первую очередь ученый.

– Как же я тогда двигаю предметы, не прикасаясь к ним?

– Сейчас, сейчас, не спеши. Сперва мне надо кое-что тебе показать.

Он достал из внутреннего кармана своей кожаной куртки небольшую резную палочку с удлиненным наконечником и поставил под нее свою ладонь. Воздух стал светиться и сжиматься возле его руки, создавая в световой сфере какой-то предмет. После нескольких секунд этот шарик как будто лопнул – теперь на ладони великана лежал обычный листок бумаги с небольшим рисунком. Он начал протягивать его мне, а сам тем временем продолжил:

– Я только что применил высший пилотаж в области молекулярной магии. Как видишь, это один из основных разделов, указанных на схеме, – с этими словами он протянул листок, ткнув палочкой на верхний кружок рисунка.

На нем была изображена странная схема: четыре круга, соединенных между собой, в каждом из которых была указана определенная школа магии: Лантэрская магия, Физическая магия, Биологическая магия, и в центре – Синтезная магия.

– Это, – Хью указал на свою палочку, – магический усили-

тель. В основном их делают в виде палочек, колец или посохов. Кольца предназначены для тонкой работы с заклинаниями. Палочки больше подходят для повседневного использования. Посохи хороши для энергозатратных заклинаний. Однако все они служат для того, чтобы усиливать наши заклинания и природную способность перемещать предметы силой мысли. Но есть и специализированные усилители.

Я перебил его, подняв руку:

– Хью, у меня возник еще один вопрос не по теме.

Великан тяжело вздохнул, но, видимо, понимая, что вопрос неизбежен, произнес:

– Давай.

– Почему прохожие не обратили никакого внимания на твоё световое представление?

– Потому, что они его не видели.

– Это как так, не видели? Я так очень хорошо все видел.

– Отойди чуть-чуть подальше в толпу, – произнес Хью.

Я сделал, как он сказал, и не поверил своим глазам: стоило мне пересечь какой-то невидимый барьер, как куртка великана сменилась на черное пальто. Сделав шаг к нему навстречу, все вернулось на свои места. Тут я позволил себе побаловаться и начал проходить невидимый барьер в обе стороны, то входя, то выходя из мира куртки Хью. Но самому великану это быстро надоело.

– Потрясающе! Как ты это сделал?

– Ну, я создал барьер, который изменяет световую частоту

таким образом, что при выходе появляется иллюзия, будто на мне нет куртки. Проще говоря, вместо коричневого цвета ты видел несуществующий черный цвет пальто.

– А как маги вообще управляют всем этим?

– Вот дал бы мне по порядку изложить свои мысли, уже знал бы, – с насмешкой сказал Хью, после чего произнес: – Видишь верхний кружок? Этот отдел магии назван в честь мага Лантэраса из Уэстона. Он написал первый трактат о теории магической силы. Так вот, в нем говорится о том, что главное отличие мага от онимага в том, что у нас более развит подкожный слой «эндерм». И эта прослойка, растворяясь под электронными импульсами нервных окончаний, выделяет в воздух через поры кожи особые управляемые молекулы «лантэракс», которые соединяются в газообразные жгуты. Ими ты и можешь перемещать предметы без помощи рук. Сами же частицы могут приобретать другую форму и физическое состояние.

Тут он показал мне свою ладонь, и перед моими глазами возник странный огонь, переливающийся всеми цветами радуги.

– Но самое удивительное, если ты научишься хорошо управлять этими частицами, то сможешь делить их до самого мельчайшего состояния, что молекула покажется им горой, – при этом он так размахнулся руками, что чуть не сбил двух прохожих. Заметив это, он немного поубавил свой пыл и продолжил уже куда спокойнее:

– Далее. Раз мы можем двигать любой предмет, следовательно, и его составные части тоже. Например, молекулу или еще более мелкие частицы, о которых ты и не слышал.

– Это о каких?

– Протонах, электронах, квантах. Но не будем отвлекаться. Все предметы состоят из молекул, и путем перемещений, придания дополнительной внутренней энергии, или через простые действия, мы можем влиять на предмет. Например, вытащить из горной породы все молекулы меди и соединить их в меч. Ты ведь в курсе, что молекулы одного твердого тела при близком контакте притягиваются?

Я кивнул. Надо же поддерживать имидж, что я умный.

– В общем раз мы можем воздействовать на неживую материю, – продолжил Хью, – следовательно, из нее мы способны сделать органические соединения. Ведь, по сути, любой организм – это набор химических элементов. Однако такая магия уже считается сложнейшим направлением. В основном ей занимаются целители и генные модификаторы. Ну а Синтезная магия – это подраздел магической науки, где переплетаются несколько сфер или все три сразу. И заклинания этого уровня магии является вехой мастерства. Но до такого уровня доходят лишь единицы из миллиона.

– А что же сдерживает остальных?

– Много чего, например, резерв своего подкожного слоя. К тому же сложные заклинания требуют умения искусственно создавать лантэрские частицы из любых веществ

и в огромном количестве. А это напрямую зависит от знаний человека, скорости его мыслительных процессов, вычислительных рефлексов и т. д. Поэтому, чтобы стать великим магом, нужно действительно много стараться. Еще вопросы есть?

– Значит, никаких чудес не существует? – с какой-то детской наивностью спросил я

– Почему же? Вот, еда вашей Жанны – доказательство того, что чудеса в мире есть. И, думаю, нам стоит их съесть, – сказал он, открывая сверток с сэндвичами и протягивая один из них мне. – А если честно, главное чудо – это то, к созданию чего ты приложил свою плоть и кровь. Все остальное – либо медвежья услуга, либо хитроумная ловушка. Но это лишь мое личное мнение.

– А что же насчет разделения магии на стихийные школы? Или же на астральные учения?

– Бредня и бред больного мозга, – произнес он, откусив большой кусок сэндвича и тут же проглотив его, практически не прожевав. – Любое магическое заклинание объяснимо и может быть воспроизведено механически. Лишь бы голова работала. Единственная причина существования этих сказок – это то, что некоторые маги сосредотачивались иногда на чем-то конкретном. Например, на свойствах газов, создании воздушных потоков и лантэровских частиц из газов, – мне сразу вспомнился неприличный анекдот. – При чем с помощью самовоспроизводящихся цепных и управля-

емых реакций. Иначе они бы тратили больше энергии, чем сами воспроизводили, или уничтожали бы кислород вокруг себя и просто задохались.

У меня голова пошла кругом, когда я попытался это представить.

– А нумерология?

– Есть только математика, – при этих словах он значительно указал в небо. – И эта высшая магия чисел!

– А, влияние положения звезд и планет на силу мага?

– На силу они вряд ли могут повлиять. А вот использовать их в других отраслях возможно. Например, для изучения далеких миров.

– А алхимическая наука?

– Нашел, что спрашивать, – с усмешкой сказал Хью. – Есть только химия, вышедшая из-под материнского крыла алхимии.

– А использование черепов в магических ритуалах?

Тут его передернуло, и он остановился. Потом хмуро посмотрел на меня.

– А вот это, к сожалению, правда. Но не в том контексте, в котором ты спрашиваешь, – после этих слов он вновь пошел вперед, начав медленно и с неохотой рассказывать: – Некоторые маги еще до Великого переселения использовали черепа своих умерших учителей или неудачливых коллег как примитивные усилители. Сейчас даже существует тайное общество «Череп Орфиса». Орфис, к слову, был одним

из самых жутких запретных магов прошлого или, как их все именуют, темных магов. Но, как по мне, это неправильная формулировка. В общем, он был жутким типом, который загубил не одну жизнь. Поговаривают, что перед смертью он пожертвовал свою голову ордену. А черепа-усилители, вышедшие из-под их рук, намного превосходят своих собратьев. Но создание таких артефактов запрещено, и найти их можно лишь на подпольных рынках. И я надеюсь, что тебе никогда в голову не придет связываться с людьми, торгующими такой дрянью.

От этой откровенности меня даже передернуло: уж больно жутко звучало, что кто-то может использовать твои останки после смерти в дурных целях.

– Ты специально мне рассказал это, чтобы меня напугать? – обвинительным тоном спросил я.

Хью лишь многозначительно пожал плечами.

– Если ты не готов услышать ответ, зачем тогда задаешь вопрос?

Наступила неловкая пауза. А ведь он был прав. Его слова заставили меня задуматься о том, что же конкретно я хочу знать. А не спрашивать все подряд.

– Почему же тогда в наших книгах написано столько откровенной лжи про магию?

– Потому что люди помнят лишь то, что мы могли. Но как мы это делали, они не понимают. Разум людей искал легкие пути объяснения данного феномена. Вот и рождались всякие

бредни: про астрал, гадания на кофейной гуще, черных кошек, что приносят несчастья. Но это не магия, это мечта ленивых о чуде. Как я уже говорил, чудеса происходят от труда и упорства. Чудо – это не разделение моря, чудо – это когда ты, преодолевая свою боль, выжимаешь последние силы, чтобы переплыть это море, хоть это и кажется невозможным. А если вернуться к твоему вопросу, то книгу часто читают не из-за реалистичности описанного в ней мира, а из-за идеи. Какая разница, насколько она достоверна, если посыл автора все равно дошел до читателя?

– А что тогда является правдой во всех этих сказках и легендах?

– Зельеварение, но сейчас это та же химия. И так еще, по мелочи.

– Значит, призраков и потустороннего мира не существует?

– Потустороннего мира нет. А вот призраки есть, правда, на нашей планете, у вас, их уже практически не осталось.

– Это почему же?

– Потому что призрак – это сгусток лантэровских частиц, созданных магом в предсмертной агонии. По сути дела, это копия человека, записанная на такой вот своеобразный носитель. Чаще всего они создаются неосознанно, когда человек настолько не хочет умирать, что ему все равно в какой форме он будет существовать. А вот их возможности напрямую зависят от таланта мага при жизни. Некоторые не мо-

гут ничего, кроме как летать над тобой. Другие же, наоборот, куда могущественнее, чем живые. А поскольку раньше мы были в этом мире, то, следовательно, и записи, упоминающие такое явление, сохранились.

– Хью, а я смогу воскрешать мертвых? – мне вспомнилась Дженни. Может, есть способ дать ей снова насладиться жизнью?

Как ни странно, этот вопрос несколько не удивил Хью. Даже сложилось впечатление, что он ждал его.

– Я уже говорил, малыш, биологическая магия очень сложна. К тому же восстановление тела не возвращает память умершего. В истории еще не было такого прецедента, который можно было бы назвать полным и удачным оживлением.

– А исцелять людей? – тогда перейдем к тому, что мы еще в состоянии решить.

– А вот это легко. Будешь хорошо учиться, сможешь вылечить всё, что возможно, хотя и тут есть свои ограничения. Ну что, еще вопросы?

Я отрицательно помотал головой. Вся эта информация очень тяжело вязалась с моим мироощущением. При этом в глубине души я понимал, что все должно работать так и никак иначе.

– Знаешь, Хью, – задумчиво протянул я, – мне всегда казалось, что магия – это что-то невозможное и очень далекое, как луна. Но мне нравится, что это не так.

– Заруби себе на носу, малыш, – с веселой улыбкой сказал Хью, – нет ничего невозможного. Есть лишь нехватка средств, знаний или фантазии. И не важно, маг ты или они-маг. Если у тебя есть всё для достижения цели, то ты добьешься успеха в своем деле.

Тут в его голосе зазвучали радостные нотки:

– Похоже, мы пришли.

Глава 7. ОТЕЛЬ «Сказки усталого мага»

Мы стояли возле старинного здания с немного растрескавшейся черепицей на крыше и ухоженными клумбами с цветами. На металлической решетке висела резная деревянная табличка с надписью: «ОТЕЛЬ „Сказки усталого мага“». Несмотря на общий приятный внешний вид, особенно мне понравились две резные колонны в виде магов с посохами, подпирающих входную арку. В само здание мне совершенно не хотелось заходить. По телу пробежала дрожь. Похоже, Хью почувствовал это:

– Он со мной. Новый ученик, – сразу же после его слов странное ощущение отступило. Теперь мне ничего не мешало войти.

– Прости, забыл про охрану дома от посторонних. Необученные маги не знают, как защититься от этого состояния. Вот поэтому тебе было так некомфортно. Ладно, давай войдем, а то охранная система скоро вновь включится.

Внутри гостиницы все оказалось устроено так же, как и в средневековых трактирах, о которых я читал. Видимо, хозяин этого и добивался: небольшая стойка у левой стены с выходом на кухню, лестница наверх в противоположном конце зала, возле которой за письменным столом сиде-

ла немолодая женщина. В середине комнаты располагался огромный камин, улыбающийся своим теплом посетителям, обогревая их после дальней дороги и приглашая присесть в два рядом стоящих кресла-качалки. Вокруг камина расположились деревянные столы, окруженные плетеными стульями. На стенах висели чучела животных и старинные ружья. Все вместе это заставляло мое сознание переместиться за грань времени и представить, как уставший охотник хочет выпить кружечку эля после долгого блуждания по лесу, рассказывая своим приятелям байки о пойманном кабане.

Было видно, что это место пользуется достаточной популярностью. Осмотревшись, я заметил у стойки знакомое лицо и не поверил своим глазам. Да это же помощник мэра! А он тут что делает? Или он тоже маг?

Этот молодой человек, заметив нас, пошел к нам навстречу:

– Здравствуй, Вилл, как поживает твоя тетя? – сказал он, протягивая руку для приветствия.

– Здравствуйте, мистер Порт. Хорошо, не жалуется. А вы что тут делаете? Неужели вы тоже маг?

– Нет, – рассмеявшись, ответил он. – Я здесь, чтобы занести твои документы. Поздравляю с поступлением в «Клэдерский Колледж», – с какой-то иронией сказал он.

– Но я же...

– Вилл, это просто бумажная формальность, не более, – пояснил Хью. – Если ты решишь после обучения остаться

в родном мире, тебе же нужен будет какой-то документ о твоём образовании.

– И давно у вас все так отработано? – с подозрением спросил я у Хью.

– Давно, – ответил помощник мэра, после чего посмотрел на свои карманные часы и сказал: – Ладно, мне пора бежать, куча дел впереди. Да, еще нужно будет занести королеве ее сладости из другого мира, – сказал он, показывая на какой-то бумажный сверток.

– Она тоже в курсе?

(Вот так живешь, живешь, и внезапно узнаешь, что ты ничего не знаешь о мире!).

– Да. На самом деле, достаточное количество людей в курсе существования магии, так что не удивляйся. Ладно, удачи тебе, будущий маг. Эх, завидую я тебе. Но мне пора, рад был с тобой повидаться. И с вами тоже, мистер Хумадо, – с этими словами он покинул нас.

Для меня это было шоком, а для Хью, похоже, обыденностью. Он без замедления направился к барной стойке, где нас уже ожидал хозяин гостиницы. Это был пожилой мужчина, чья внешность напоминала мне старого толстого кота. Когда мы подошли к стойке, он лишь лениво потянулся, после чего обратился к великану:

– С возвращением, мастер Хьюберт. Вижу, вы привели нового ученика. Вы сначала отдохните, а потом за дела. Или сразу же хотите приступить ко всей этой рутине? – Но желу-

док Хью ответил за него, пробурчав на весь зал. – О, видимо, сначала отдохнете, – немного насмешливо сказал хозяин заведения. – Я распоряжусь насчет вещей и позову мистера Джэрета.

Добродушный толстяк ушел на кухню, из которой в скором времени явился парень лет семнадцати. Видимо, это был сын хозяина гостиницы. Когда Хью подал ему свои вещи, он рухнул на пол под их тяжестью. Но, не растерявшись, быстро встал на ноги, вытащил палочку, как у Хью, и вещи, оторвавшись от земли, последовали за ним наверх, словно ручные псы. Мы же, освободившись от багажа, сели за один из столов.

– И много в городе таких мест?

– Достаточно, – ответил Хью, разворачивая газету, лежащую на столе, и углубившись в ее чтение.

Я же от нечего делать начал рассматривать местных посетителей. В основном это были обычные люди среднего класса. Кто-то из них играл в карты, а кто-то болтал о своем. Но некоторые приковали мое внимание. Например, парочка молодых людей, игравших в странную игру, которая висела в воздухе над их столом и при этом казалась какой-то нереальной. Круглая доска парила в воздухе, и складывалось ощущение, будто я мог видеть через нее. После нескольких ходов одна из частей круга сделала небольшой оборот, поменяв расположение фигур на поле. Надо будет узнать у Хью название игры.

Тут сверху спустился темноволосый мальчик с впалыми щеками и фигурой живого скелета. Заметив Хью, он сразу же направился в нашу сторону, несмотря на то, что он был слепым – об этом свидетельствовала белая пелена в его глазах. Однако, как странно бы это ни звучало, его недуг ему нисколько не мешал. Он легко двигался по комнате и приветствовал всех посетителей.

– Здравствуйте, господин Хью и...

– Вилл. Диамант Вилл. Очень приятно познакомиться.

– А меня зовут Джэрет Том, – протянув руку, сказал он. – Мне тоже приятно познакомиться с тобой, Вилл. Видимо, мы оба будем учиться в одной школе.

– Видимо, – согласился я. – Правда, странное ощущение от осознания того, что ты будешь учиться магии?

– Есть такое, – смущенно сказал Том, присаживаясь за стол. – Но думаю, будет весело.

– Прости, если обижу тебя, – не удержался я, – но, Том, как ты ходишь так уверенно по комнате, несмотря на то, что ты...

– Слепой? – предугадал он мой вопрос. – Честно говоря, эта способность появилась недавно. Раньше я ориентировался на звук, теперь почему-то вижу весь мир одноцветным и со всех сторон одновременно, это трудно описать словами. Господин Хьюберт пытался мне объяснить, но я ничего не понял из его слов. Надеюсь, вы не в обиде? – виновато спросил он.

– Не переживай, Том, – Хью похлопал этого худощавого мальчика по плечу. – По моему мнению, вами в приюте вообще никак не занимаются.

После этих слов великан обратился ко мне:

– Он неосознанно выпускает жгуты лантэрской материи, а те передают в мозг информацию об окружающем мире. Он, если можно так выразиться, движется на ощупь. Но скоро мы исправим его недуг, – сказал он, потрепав волосы Тома. – Думаю, наша целительница миссис Лэссер найдет способ помочь.

– Вы и слепоту лечите? – для меня это было что-то невообразимое. А Хью лишь равнодушно пожал плечами.

– Ну да. Мы и руки легко можем отрастить человеку, если он их потеряет. Правда, это довольно дорогая услуга, как и лечение глаз Тома.

– То есть «дорогая»? – настороженно спросил я.

– Для отращивания новых органов нужен хороший специалист-целитель, чьи услуги будут недешевы.

– Значит, в вашем мире тоже многое зависит от денег? – спросил Том с угасающей надеждой.

– Да, но, во-первых, есть и другие способы восстановить зрение, кроме полного исцеления. Во-вторых, чем могущественнее маг, тем меньше ему нужны деньги, потому что он может создать все что угодно для обеспечения своей жизни. В том числе и самостоятельно может восстановить свой организм. Так что рано или поздно у тебя будут новые глаза.

Тут мне пришла в голову мысль, о которой я раньше даже не задумывался.

– А нам надо будет что-нибудь покупать к учебе?

– Естественно...

– Но господин Хьюберт... – прервал его Том.

– Просто Хью. Мы еще не на занятиях, да и за год сильно устаешь от таких обращений.

– Госпо... Хью, у меня нет денег, я же сирота, – с нотками отчаяния сказал Том. – Как я буду за что-то расплачиваться?

– Не переживай. У нас есть специальный сиротский фонд, который предоставит тебе денежную поддержку. Она не слишком большая, но достаточная, чтобы приобрести все необходимое.

– Точнее, ты хотел сказать, что он сможет купить только самый минимум из всего, что нам будет нужно?

Мой вопрос смутил великана, он явно не хотел отвечать на него.

– В общих чертах, да. Но хватит об этом, я так с вами никогда не поем. А завтра долгий и тяжелый день. К тому же время позднее, – он резко повернулся в сторону стойки, где уже стоял хозяин. – Мистер Эдвартс, когда принесут еду? И что сегодня у нас в меню? А то мы сейчас умрем с голоду. Также я хотел бы вас попросить приготовить в комнате Тома еще одно спальное место, для Вилла.

– Насчет меню не стоит беспокоиться, – сказал хозяин заведения. – Я думаю, вам понравятся телячьи отбивные и го-

роховый суп. А на второе будет салат «Маркентер»¹⁹. Насчет комнат можете не волноваться, я распоряжусь.

Хозяин сдержал свое слово, и нам подали ужин. Конечно, до шедевров Жанны местным кулинарам было далеко как до луны. Эх, и к этому надо будет привыкать. А еще мои сотрапезники не давали мне покоя. Похоже, Хью решил освободиться от оков приличия, а Том ел так, словно сейчас у него все отберут, и это будет последний прием пищи в его жизни. Я, конечно, не пример идеального образа светского человека, но уж очень раздражают меня люди, едящие мясо руками. Хью не изменить, а вот над Томом я поработаю, больно он мне понравился.

После сытного ужина мы решили, что пора закругляться и пошли в свой номер. Комната Тома, точнее, уже наша комната тоже была оформлена в стиле средних веков: большой камин, пара кроватей с резными прикроватными столиками, маленькое окно, одинокий большой шкаф и дверь, ведущая в ванную комнату, что было весьма кстати.

– Том, которая кровать твоя? – спросил я, смотря на две абсолютно одинаковых койки.

– Та, что слева.

– Хорошо, значит, моя правая. Кстати, она вообще была тут, пока ты жил в этой комнате?

– Нет, только сегодня появилась, после ужина.

¹⁹ По составу и приготовлению напоминает греческий салат, только вместо маслин в него кладут маленькие кусочки лимона.

В ответ я лишь хмыкнул про себя.

– Том, а Хью правда оставил тебя тут на три дня? – невзначай спросил я.

– Да, но я был не против, хозяин заведения оказался очень вежливым и хорошо обо мне заботился. А еще меня постоянно навещал его младший сын Роберт, так что я тут не скучал, да и вообще здесь гораздо лучше, чем в приюте, – сказал он, убирая покрывало с кровати.

– А каково было тебе жить в приюте? – спросил я, раскладывая часть своих вещей. – Судя по всему, не очень?

– Не то, что плохо, – неуверенно протянул Том, – но там есть проблемы, о которых не знают такие дети, как ты. Например, вам не приходится терпеть унижение от всяких задир. И вас не наказывают, запирая на сутки в особую комнату. Поверь, это еще то удовольствие.

– Моя приемная мать против таких мер для сирот, – произнес я, прекрасно понимая, о каких комнатах говорит Том. – И я полностью с ней согласен. Хорошо, что она смогла провести свой законопроект о реформировании сиротских домов.

– Твоя мама – Железная Леди Пролента? – недоверчиво спросил Том.

– Да, – с гордостью подтвердил я. – Вижу, ее слава опережает ее саму.

– Еще бы, знаешь, сколько нам приходилось терпеть до ее реформ? – с усмешкой в голосе ответил Том. – Мне-то сей-

час все равно, но у меня остались друзья в приюте, и приятно знать, что теперь их жизнь наладится.

– Ты будешь по ним скучать? – спросил я его.

– Да, конечно, но я не жалею о своем выборе покинуть приют. А ты, Вилл?

– Как и я, – соврал я. – но, как сказал наш провожатый, пора спать. Давай ты первый в ванную комнату, а я после тебя.

Проснулся я, как и раньше, глубокой ночью, так что мне пришлось валяться в кровати еще три часа без дела, чтобы не разбудить своего соседа. Хорошо, что мой новый друг оказался ранней пташкой, которая встает с первыми лучами рассвета. После того, как мы оба умылись, к нам в комнату зашел Хью.

– А, проснулись? Молодцы! Я уже попросил мистера Эдвартса распорядиться насчет завтрака для нас троих. Так, доделывайте, что осталось, и сразу вниз.

Поели в спешке, поскольку все мы были голодны. Да и Хью отказался отвечать на наши расспросы, объяснив это тем, что все равно скоро обо всем узнаем. После чего мы отправились на третий этаж.

– За этой дверью расположен банковский отдел, которым заведует Вудс Аллен. Будьте вежливы с ним и не перебивайте лишний раз, – сказал Хью, когда мы подошли к двери.

– Банковский отдел? – с подозрением спросил я.

– Да, он проводит тут много разных операций, в том числе оформление сберегательных карт, через которые у нас проходят все денежные расчеты.

Сам банковский отдел больше напоминал кабинет странного клерка, и уж никак он не походил на номер в отеле. За письменным столом сидел молодой человек лет двадцати восьми, его темные волосы были аккуратно уложены, карие глаза отражали блестящий ум. Костюм же являлся описанием самого человека. Ничего лишнего, все детали и аксессуары расположены на своих местах, в общем, типичный педант. Вероятнее всего, он обожает свою работу. Но лично меня больше заинтересовал странный кубический ящик с синими кристаллами по бокам, чье предназначение оставалось загадкой.

– Доброе утро, мистер Хумадо и молодые господа. Чем могу служить? – поприветствовал нас хозяин кабинета.

– Доброе утро, Ален. Этим двум ребятам нужны сберегательные карты. У Диаманта Вилла, – он подтолкнул меня вперед, – в наследство должен был остаться счет его матери. А вот Том проходит по программе детей-сирот Хуарта.

– Тогда я сейчас пошлю запрос на уточнение информации. А чтобы не терять зря времени, начнем оформлять сберегательную карту Тома, если вы не против.

Он жестом подозвал Тома к своему столу. Тот немного робел перед новым человеком, однако все равно подошел к нему. Ален достал какой-то странный предмет из своего

письменного стола. Это была золотистая пластинка с небольшой вставкой из глянцевого материала, похожего на стекло. Украшал ее маленький синий кристалл, вплавленный в основу.

– Это ваша сберегательная карточка второго уровня защиты.

– Что такое «второй уровень защиты»? – спросил Том.

– Это значит, что ваша карточка защищена двумя видами идентификации личности, – начал медленно объяснять Алэн, – в твоём случае это почерковедческий анализ отпечатка пальца. Они выдаются бесплатно, а вот карты с третьим уровнем защиты и выше приобретаются. В зависимости от их уровня возрастает и их цена. Чем богаче человек, тем больше он хочет быть уверен, что его деньги не будут украдены путем взлома.

Далее молодой служащий провел какие-то манипуляции со странным кубическим агрегатом. Тот засветился синим цветом и в воздухе повисла картинка с краткой информацией о Томе, что привело меня в нешуточный восторг, да и моего товарища тоже.

– Видите, – показывая на цифры произнес молодой человек, – на вашем счету сейчас находится пять сотен цехинов, и вам надо пройти процедуру закрепления личности, – сказал он, ткнув графу «Гражданин, отсутствует в базе данных». – Для этого положите свой большой палец сюда, – он указал на черный квадрат, расположившиеся на кубе. –

А также нужно будет написать продиктованные мной цифры на этом экране, – произнес он, ткнув в глянцевый материал.

После того, как они все сделали, Алэн продолжил объяснять устройство карты:

– Сверху указано имя владельца, то есть ваше, и ее номер.

Я не отрываясь наблюдал за ними.

– Чуть ниже расположена сумма ваших денежных средств.

А здесь отображаются данные карточки представителя услуг при денежной операции. Для подтверждения своих действий вы должны приложить большой палец, поставить подпись или фамилию с инициалами. Вам все понятно?

– Вроде да.

Молодой человек вставил карточку в одно из отверстий кубической машины на своем столе. Тот, тихо загудев, высветил в воздухе синие слова: «Подтверждение главного банка процедуры оформления карточки на мистера Тома Джэрета. Подтверждение программы детей-сирот мира Ху-арт. Проверка дополнительных данных». Спустя три минуты фраза поменялась на «Поправка: изменение программы государственного обеспечения. Программа детей-сирот мира Акурт. Прибавка на этот год 200 цехинов. Поправка: обнаружен счет погибшей матери мистера Джэрета Тома, Джэрет Луизы. 200 тривзов 413 цехинов 89 трузв. С учетом вычета налога на наследование мистер Джэрет получает 183 тривзов 311 цехинов 06 трузвов плюс социальные программы. Его окончательный счет составляет 184 тривзов 13 цехинов

Об труззов».

– Ого, – с удивлением сказал мистер Вудс, – оказывается, ваша покойная мама имела приличный остаток на своем счете. Видимо, копила на «умный дом» или еще что. Однако есть один момент, не дающий мне покоя: почему вы находитесь здесь, а не в приюте на той стороне? Как показывает инфокуб, ваша мать являлась жительницей Акур, – он жестом указал на свою сторону куба. И тут я обратил внимание, что заднюю стену закрывают синие светящиеся буквы, видимо, там была информация, предназначенная только для мистера Вудса. – А вы почему-то все это время находились здесь. Вас не искали собственные дедушка и бабушка. Наследство вашей матери не перешло им. Все это очень странно. Но я уверен, в центральном банке уже начали разбираться с этим вопросом. А ваших родственников в ближайшее время известят. Чтоб меня съел василиск, я думаю, вы и сами не ожидали такого, верно?

Том лишь неуверенно кивнул. Понимаю его, не каждый день узнаешь подобные новости. А я решил вмешаться, а то Том от удивления позабыл о главном.

– А чему равны все эти тривзы, цехины и труззы в фунтах? – поинтересовался я, указывая на счет Тома, а заодно пытаюсь узнать, можно ли пощупать эту висящую картинку. Оказалось, что нет. Обидно.

– Труззы – самая минимальная денежная единица, которая нужна для точной оценки продукта. Цехин – это основ-

ная рабочая единица, примерно равна двум фунтам или ста трузам. А труз – максимальный номинал нашей валюты, соответствует тысячи цехинам. Есть еще вопросы?

Я отрицательно помотал головой, от чего господин Ален улыбнулся и продолжил:

– Тогда вернемся к делу, вот ваша карточка, – с этими словами мистер Ален вытащил золотую пластинку и отдал ее растерянному Тому, который до сих пор не знал, как ему вести себя в данной ситуации.

– Спасибо, – только и смог выдавить Том.

– Не стоит благодарности, а теперь вы, мистер Диамант. Инфокуб уже получил данные о состоянии вашего счета. Сейчас общая голограмма все покажет.

Над устройством вновь высветились синие слова: «Диамант Вилл унаследовал от своей матери 3678 труз 896 цехинов 04 труз с учетом налога на наследование».

У мистера Вудса отвисла челюсть от удивления, впрочем, как и у нас с Томом. Откуда у моей матери такой состояние? И почему мне о нем мама Анджела не рассказывала? А вот Хью оставался безмятежно спокойным. На господине Алене, видимо, тоже сказался многолетний опыт работы с различными клиентами, поэтому он быстро пришел в себя:

– Похоже, ваша мама накопила целое состояние. Как насчет приобрести карточку пятого уровня защиты?

– Что мне это даст? – решил я брать быка за рога.

– Магазины и другие заведения более обходительны к об-

ладателям данных карт и могут записать на вашу карту скидку постоянного покупателя. Плюс дополнительная защита ваших сбережений проверкой сетчатки глаза, голосовым датчиком, ДНК и, как и у вашего товарища, анализ отпечатка пальца и подчерка.

– А могу ли я сразу приобрести несколько видов карточек? И сделать ограничения по эксплуатации моего денежного фонда?

– Да, безусловно, все это вы можете сделать прямо сейчас. Но что конкретно вы хотите? – мистер Вудс явно видел во мне выгодного клиента, из-за чего внимательно следил за мной.

– Хью?

– Да, малыш?

– Какое максимальное количество денег требуется на жизнь и учебные принадлежности в год богатому молодому человеку?

– Двадцать тривз тебе хватит на все твои капризы. Сможешь даже механоида-помощника купить.

– Отлично, – радостно произнес я. – Тогда сделайте для меня особое распоряжение. Пусть банк выдает мне не более 20 тривз в год. Если потребуется больше, то я сам должен подойти в ближайшее отделение. Сделайте две карточки: одну с пятой степенью защиты, где будет содержаться мой основной счет, и пятнадцать тривзов, выданные мне на этот год, и вторую с третьей степенью защиты, где будут находиться

оставшиеся пять тривзов. Я ведь смогу переводить деньги между ними?

– Конечно, – утвердительно ответил Алэн, после чего махнул рукой моему товарищу: – Господин Том, подойдите сюда, вам это тоже будет полезно. Кроме оплаты покупок вы можете обмениваться с другими карточками напрямую, смотрите... – с этими словами он взял две одинаковые карточки и соприкоснул их кристаллами. На обеих появилась надпись «Готовы к обмену». – А теперь назначаем роли карт. Видите, тут я нажал на слово «Списание» и указал сумму. На второй карточке появилось «Прием наличных средств, 1 цехен. Подтвердить». Нажимаем надпись «Да». На первой же карточке отобразилось «Подтвердить списание?». Тут тоже подтверждаем, и все, перевод завершен. Если нужно будет сделать какую-то сложную операцию, нажмите на кристалл, и появится рабочее меню. Надеюсь, вам все понятно? – мы утвердительно кивнули. – Если да, то стоимость ваших двух карточек будет списана с основного счета, господин Вилл, в размере 1 тривза 20 цехинов. Ваши особые распоряжения начнут действовать после оплаты новых карт. Теперь осталось их только активировать.

Эта процедура заняла куда дольше времени, чем с карточкой Тома, поскольку кристаллик моей карточки должен был запомнить еще мое ДНК, строение сетчатки и особенности голосового тембра. Но вскоре все закончилось, и мистер Вудс, прощаясь с нами, пожелал удачи в новом учебном

году.

Немного пройдя вперед мы остановились возле еще одной двери гостиницы.

– Сейчас зайдем в сороковой номер. Купим у мистера Стюарта Гранта новые дорожные чемоданы. И туда вы сложите все свои вещи, – сказал Хью, открывая дверь.

Магазином заведовал уже пожилой господин, напоминающий хитрого ворона, но несмотря на столь непривлекательную внешность он не вызывал неприязни.

– О, здравствуй, Хью, – хозяин лавки медленно проковылял к нашему великану и похлопал его по спине. – Давно не виделись! А эти двое молодых джентльменов – будущие ученики школы Роккс? – спросил он, рассматривая нас. – И, конечно же, им потребуется хорошая дорожная сумка, чтобы уместить туда все необходимое для учебы?

– Привет, старина. Все верно, все верно. Но пусть молодые люди сами скажут, что им нужно. А ты посоветуй им лучшее из своего ассортимента.

Старый ворон, все поняв, подмигнул Хью и пошел в нашу сторону.

– Ну что же, господа. Как видите, у меня много разных изделий, но наши сумки отличаются от онимаговских тем, что они сами носят ваш багаж. Также в зависимости от их цены в них могут быть встроены другие дополнительные возможности.

– А какие? – спросил я.

– Например, уменьшение объема ваших вещей для более компактной упаковки или же с функцией быстрого обнаружения нужного вам предмета, вариантов множество.

– А какие самые лучшие? – любопытно спросил я.

– Те, что могут легко перенести все вещи, да что там вещи, весь ваш дом, но они стоят как минимум три тривза. Но я понял к чему вы клоните, и давайте я продемонстрирую вам несколько моделей, которые стоят в районе ста сорока-двухсот шестидесяти цехинов. Думаю, это приемлемая для вас цена, – он подвел нас к правой стене и указал на восемь центральных сумок, которые находились на нижней полке, и каждая имела свой диковинный вид. Три из них напоминали огромных жуков с круглыми крыльями, прижатых по бокам, две других были похожи на обычные дорожные сумки с той лишь разницей, что из дна торчало по три кристалла, а последние вообще напоминали какую-то крупную овечку с бронзовыми ногами.

– Вот эти, – он указал на овечек, – самые дешевые из трех представленных видов. Они выигрывают у всех предложенных мною сумок максимальной грузоподъемностью и сжатием объемов обычных вещей. Но вот в дополнительных функциях уступают: они не могут подать хозяину его вещи, и ему самому приходится их искать. По мне, это очень неудобно. Вот эти, – указал он на сумки с выступающими из дна кристаллами, – перемещаются с помощью искусственных лантэрских жгутов, благодаря чему левитируют возле своего хо-

зяина, – с этими словами он взмахнул рукой, отчего пара сумок сорвались с места и начали кружиться возле нас. – Они могут упаковывать и распаковывать вещи. И были бы практически идеальными, если бы не имели один недостаток: контроль над этими сумками достаточно легко перехватить любому ушлому типу. – хозяин жестом скомандовал своему товару вернуться обратно на полки. – В остальном они практически ничем не уступают следующей модели, – он указал на три оставшиеся сумки. – Эти мои любимые, я их называю жуки-носильщики. Видите, центральные программируемые кристаллы, – он указал на два камня оранжевого цвета, торчащие из обеих сторон сумок. – Они управляют всеми механизмами данного изделия и дают ей интеллект на уровне какой-нибудь умной дворняги. Они могут запомнить некоторые команды, например принести ваш багаж в нужное вам место и оставить его там. Или же, наоборот, забрать ваши вещи, – с этими словами он подозвал одну из них, чтобы она показала себя во всей красе. – Моя Гретта на той стороне всегда отправляет сумку этой модели за различными поручениями. Ей также можно оплачивать покупки, не выходя из дома. Предыдущий вариант тоже такое может, но это опаснее, да и радиоволны не везде хорошо ловят. Так что именно ее я вам и рекомендую. А теперь выбирайте то, что вам больше понравилось. И если вас интересует еще что-то, вы всегда можете попросить меня это показать.

Пока мы разглядывали предложенные варианты, Хью по-

смотрел на браслет на своем запястье:

– Ладно, ребята, я пошел к мистеру Стенису, надо предупредить его, чтобы он начал готовить портал. Кто-нибудь из старших или же мадам Эдвартс проводят вас потом, так что не заблудитесь, – с этими словами он ушел.

Для меня выбор был несложен: мне сразу приглянулся зеленый жук-носильщик и я с радостью отдал за него 230 цехинов. Хозяин лавки надел мне на руку командный браслет такого же цвета и стал объяснять, как надо включать это чудо.

Оказалась, что необходимо было помахать рукой перед двумя трубочками-глазками, после чего погладить один из кристаллов. Как только я это сделал, шесть острых ножек ожили, а искусственные глаза преданно смотрели на меня, ожидая команды.

– Он великолепен! – с восторгом произнес я, непроизвольно хлопнув в ладоши. – А можно дать ему имя?

– Как пожелаете, – с небольшим поклоном ответил хозяин лавки.

– Тогда я буду звать его Тараканчиком.

– А вы экстравагантный молодой человек, – усмехнулся старый ворон.

– Да-да, а еще самодур и маргинал. Тараканчик, – два синих глаза внимательно смотрели на меня, – спускайся к нашей комнате номер 14 и жди там.

Стоило мне это сказать, как мой Тараканчик понесся к вы-

ходу из магазина. Том же до сих пор думал, какой чемодан купить себе. В это время мистер Стюарт решил предложить мне взглянуть на ассортимент школьных сумок. Долго рассматривая все варианты, я остановился на той, что могла менять свою форму и комплектацию. Нужна мягкая и пластичная сумка – пожалуйста, захотел еще один внутренний карман – да без проблем, не хватает места – расширим. Просто чудо, а не сумка. Хотя и она имела ограничение в своих возможностях. Но это мелочи. Пока я с помощью мистера Стюарта оформлял свою покупку, Том уже подходил к нам с левитационной сумкой и, увидев мое второе приобретение, поинтересовался, что это. Оценив по достоинству покупку, он попросил себе такую же.

Когда все закончилось, мы с ним отправились в свою комнату и стали собираться. Тут перед нами развернулось бесплатное представление. Повинуясь сумкам, наша одежда взмыла в воздух и сама стала упаковываться в наши чемоданы. Туда же отправились их немагические собратья и прочие вещи. Вдруг в дверь постучали, и к нам зашел молодой парень, который в первый день принимал у Хью багаж.

– Меня зовут Волл, отец попросил сопроводить вас, – он посмотрел на наши летающие вещи и сказал: – Это еще ничего. Вот увидите первый галофильм, у вас неделю не будет закрываться рот от впечатлений.

– А что такое галофильм? – спросил Том.

– Потом узнаете. Ладно, раз вы уже готовы, – произнес

он указывая на наши чемоданы, – то давайте скорее пойдём к порталу.

Мы спустились вниз в обеденный зал. Волл подошел к стене возле стойки, достал свою волшебную палочку и взмахнул ею перед собой. От этого действия в стене начала появляться дверь. Открывая ее, Волл решил объяснить свой фокус:

– Оптическая иллюзия, вас такому на последних курсах обучать будут. А теперь прошу пройти внутрь.

И мы пошли за ним в маленький коридор с висящими в воздухе странными шариками, излучающими теплый дневной свет.

– Лантэрская нить не дает им упасть, – пояснил Волл, увидев мой любопытный взгляд. – А светятся они от инертного газа внутри – очень удобная вещь, не то что свечи или керосиновые лампы. Ну вот мы и пришли, дальше вы сами, – произнес Волл, махнув рукой в сторону прохода, ведущего во внутренний двор.

– Наконец-то! – обрадовался Хью, заметив нас. Но, подойдя ближе, спросил: – А где сумки?

В это время хозяин трактира находился внутри каменного круга, состоящего из огромных монолитов, сложенных в своеобразные ворота, и что-то там творил при помощи своей палочки.

Ответить Хью мы не успели. К нам из коридора подбежали наши сумки и, встав рядом, начали показывать всем своим видом, что они готовы к дальнейшим путешествиям.

– Вижу, все собрались. Начинайте, господин Эдвартс.

Хозяин трактира подошел к одним из многих каменных ворот, коснулся своей палочкой, и каменные глыбы засветились желтыми узорами, которые я раньше не видел. А Хью тем временем протянул нам пару амулетов с синим кристаллом.

– Эти обереги ни в коем случае не смейте снимать, – он повесил их на нас. – Без них вам будет очень плохо на той стороне.

– Все готово! – крикнул хозяин трактира.

– Ну, теперь по местам. Становитесь напротив ворот, я пойду первым, вы следом за мной и ничего не пугайтесь.

С этими словами он встал возле врат, от которых начало исходить небольшое свечение. Оно постепенно усиливалось и усиливалось, пока не стало полностью однородным. Тогда-то Хью прошел сквозь ворота, остановился на секунду и тут же исчез. Хозяин трактира жестом показал, что я следующий. Сделав глубокий вдох, я шагнул вперед. Почувствовал, как что-то проходит сквозь меня, и не успел испугаться, как весь мир погрузился во тьму.

Глава 8. Мир травяного моря

Очнулся я, лежа на траве, по крайней мере, я на это надеялся. Мой Тараканчик пытался приподнять меня. В глазах все плыло, голова гудела, а ноги не хотели слушаться. Еле-еле привстав, я начал потихоньку приходить в себя. А рядом раздался сухой голос Хью:

– Это пройдет. Побочный эффект повторного формирования тела.

– И как долго это будет длиться? – прохрипел я в ответ.

– Не больше минуты.

И он не обманул. Прошло совсем немного времени, как взор мой стал проясняться, а тело наполняться силой. И только тогда мне открылся поистине восхитительный вид.

Небо было фиолетово-розовым, переходящее в желтый цвет, как при закате, только куда светлее и ярче. Трава под ногами переливалась разными оттенками холодных цветов, в основном она была темно-синяя с вкраплением бирюзовых бликов. Однако мы стояли на небольшом участке привычной нам зелени, из-за чего создавалось ощущение, будто мы находимся на необитаемом острове. Наша компания отдыхала в центре каменного круга, схожего с тем, что мы видели во внутреннем дворе гостиницы. Однако этот телепорт имел и свои отличия. В его камни были влиты уже знакомые программируемые кристаллы, только теперь желтого цвета,

а возле одного из монолитов я заметил стойку с информационным кубом или чем-то очень похожим на него.

Позади меня обнаружился Том, он только-только начал поднимался с земли, а справа находился Хью. Он опирался на гигантский двусторонний топор, на металлическом древке которого был нанесен замысловатый плетеный узор, а на конце красовался большой красный кристалл.

«Кстати, а откуда у него вдруг оказался топор в руках?».

– Он всегда со мной в том или ином виде, – словно прочтя мои мысли, ответил Хью. – Я с ним никогда не расстаюсь. На той стороне преобразил его форму и спрятал во внутренний карман куртки. Как вам новый мир?

– Красивый, – протянул я, усаживаясь на землю и любуясь открывшимся видом. «Создам траву я синей, а море золотым», – всплыли строчки одного стиха. – Он чем-то похож на наш во время заката.

– Есть такое. Ты как там, Том, тебе помочь? – обеспокоенно спросил Хью.

Но Том уже полностью пришел в себя и, как я чуть ранее, ответил великану сдавленным голосом:

– Я в порядке. Почему в начале нам было так плохо?

– Еще бы вам не было плохо! Вас же расщепило на кучу световых пучков, формально можно сказать, вы умерли и заново родились. Скажите спасибо, что еще так легко отделались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.